

Н. Носов

Незнайка

В солнечном
Городе

Художник Вагим Челак

Приключения Незнайки

Николай Носов

Незнайка в Солнечном городе

«Азбука-Аттикус»

1958

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Носов Н. Н.

Незнайка в Солнечном городе / Н. Н. Носов — «Азбука-Аттикус», 1958 — (Приключения Незнайки)

ISBN 978-5-389-17667-6

Незнайка совершил подряд три добрых дела, и за это волшебник подарил ему волшебную палочку. Но предупредил, что палочка потеряет свою силу, если мальчик совершит три скверных поступка. И вот, Незнайка с друзьями, Кнопочкой и Пестреньким, отправляются в Солнечный город, где их ожидают необыкновенные приключения. На рассказах про Незнайку и его друзей выросло не одно поколение читателей. Для многих эти малютки остались любимыми детскими героями на всю жизнь. Они станут любимыми и для вашего ребенка.

УДК 821.161.1-312.9-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-389-17667-6

© Носов Н. Н., 1958
© Азбука-Аттикус, 1958

Содержание

ЧАСТЬ I	10
Глава первая	10
Глава вторая	14
Глава третья	22
Глава четвёртая	29
Глава пятая	38
Глава шестая	44
Глава седьмая	53
Глава восьмая	58
Глава девятая	63
Глава десятая	72
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Николай Носов

Незнайка в Солнечном городе

© Носов. Текст, художественные образы, иллюстрации, 2019

© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2019

Издательство Машаon®

* * *

ЧАСТЬ I

Глава первая **НЕЗНАЙКА МЕЧТАЕТ**

Некоторые читатели уже, наверно, читали книгу «Приключения Незнайки и его друзей». В этой книге рассказывается о сказочной стране, в которой жили мальши и мальшки, то есть крошечные мальчики и девочки, или, как их иначе называли, коротышки. Вот такой мальш-коротышка и был Незнайка. Жил он в Цветочном городе, на улице Колокольчиков, вместе со своими друзьями Знайкой, Торопыжкой, Растеряйкой, механиками Винтиком и Шпунтиком, музыкантом Гуслей, художником Тюбиком, доктором Пилюлькиным и многими другими. В книге рассказывается о том, как Незнайка и его друзья совершили путешествие на воздушном шаре, побывали в Зелёном городе и городе Змеевке, о том, что они увидели и чему научились. Вернувшись из путешествия, Знайка и его друзья взялись за работу: стали строить мост через реку Огурцовую, тростниковый водопровод и фонтаны, которые они видели в Зелёном городе.

Коротышкам всё это удалось сделать, после чего они принялись проводить на улицах города электрическое освещение, устроили телефон, чтоб можно было разговаривать друг с другом, не выходя из дома, а Винтик и Шпунтик под руководством Знайки сконструировали телевизор, чтоб можно было смотреть дома кинокартины и театральные представления.

Как уже всем известно, Незнайка после путешествия значительно поумнел, стал учиться читать и писать, прочитал всю грамматику и почти всю арифметику, стал делать задачки и уже даже хотел начать изучать физику, которую в шутку называл физикой-мизикой, но как раз тут ему почему-то расхотелось учиться. Это часто случается в стране коротышек. Иной коротышка наобещает с три короба, наговорит, что сделает и это и то, даже горы свернёт и вверх ногами перевернёт, на самом же деле поработает несколько дней в полную силу, а потом снова понемножку начинает отлынивать.

Никто, конечно, не говорит, что Незнайка был неисправимый лентяй. Вернее сказать, он просто сбился с правильного пути. Научившись как следует читать, он просиживал целыми днями над книжками, но читал вовсе не то, что было нужней, а то, что поинтереснее, главным образом сказки. Начитавшись сказок, он совсем перестал заниматься делом и, как говорится, с головой окунулся в грёзы. Он подружился с мальшкой Кнопочкой, которая прославилась тем, что также ужасно любила сказки. Забравшись куда-нибудь в укромное место, Незнайка и Кнопочка начинали мечтать о разных чудесах – о шапках-невидимках, коврах-самолётах, сапогах-скороходах, серебряных блюдечках и наливных яблочках, волшебных палочках, о ведьмах и колдунах, о добрых и злых волшебниках и волшебницах. Они только и делали, что рассказывали друг другу разные сказки, но самым любимым занятием у них было спорить, что лучше: шапка-невидимка или ковёр-самолёт, гусли-самогуды или сапоги-скороходы? И они до того горячо спорили, что дело иногда даже кончалось дракой.

Однажды они спорили два дня подряд, и Незнайке удалось доказать Кнопочке, что лучше всего волшебная палочка, потому что тот, кто ею владеет, может достать себе всё, что угодно. Ему стоит только взмахнуть волшебной палочкой и сказать: «Хочу, чтоб у меня была шапка-невидимка или сапоги-скороходы», и всё это у него сразу появится.

Главное, говорил Незнайка, что тот, у кого есть волшебная палочка, может всему без труда научиться, то есть ему даже не нужно учиться, а только взмахнуть палочкой и ска-

зять: хочу, мол, знать арифметику или французский язык, и он сразу станет знать арифметику и заговорит по-французски.

После этого разговора Незнайка ходил как околдованный. Часто, проснувшись ночью, он подсакивал на постели, начинал что-то бормотать про себя и махать руками. Это он воображал, будто машет волшебной палочкой. Доктор Пилюлькин заметил, что с Незнайкой творится что-то неладное, и сказал, что если он не прекратит свои ночные спектакли, то придётся его привязывать к кровати верёвкой и давать на ночь касторки. Незнайка, конечно, испугался касторки и стал вести себя тише.

Однажды Незнайка встретился с Кнопочкой на берегу реки. Они уселись на большом зелёном огурце, которые во множестве росли вокруг. Солнышко уже поднялось высоко и как следует пригрело землю, но Незнайке и Кнопочке не было жарко, потому что огурец, на котором они сидели, словно на лавочке, был довольно прохладный, а сверху их защищали от солнца широкие огуречные листья, раскинувшиеся над ними, как огромные зелёные зонтики. Ветерок тихо шуршал в траве и поднимал на реке лёгкую рябь, которая так и сверкала на солнышке. Тысячи солнечных зайчиков, отразившись от поверхности воды, плясали на огуречных листьях, освещая их снизу каким-то таинственным светом. От этого казалось, что воздух под листьями, где сидели Незнайка и Кнопочка, тоже волнуется и трепещет, словно машет бес-

численными невидимыми крылышками, и всё это выглядело каким-то необычным, волшебным. Но Незнайка и Кнопочка не замечали никакого волшебства вокруг, так как вся эта картина была для них слишком привычна, да к тому же каждый из них был занят своими мыслями. Кнопочке очень хотелось поговорить о сказках, но Незнайка почему-то упорно молчал, и лицо у него было такое кислое и сердитое, что она даже боялась заговорить с ним.

Наконец Кнопочка всё же не выдержала и спросила:

– Скажи, Незнайка, какая муха тебя укусила сегодня? Почему ты такой скучный?

– Меня сегодня ещё никакая муха не кусала, – ответил Незнайка. – А скучный я оттого, что мне скучно.

– Вот так объяснил! – засмеялась Кнопочка. – Скучный, потому что скучно. Ты постарайся объяснить потолковее.

– Ну, понимаешь, – сказал Незнайка, разводя руками, – у нас в городе всё как-то не так, как надо. Нет никаких, понимаешь, чудес, ничего нет волшебного... То ли дело в старые времена! Тогда чуть ли не на каждом шагу встречались волшебники, колдуны или хотя бы ведьмы. Недаром об этом в сказках рассказывается.

– Конечно, недаром, – согласилась Кнопочка. – Но волшебники были не только в старые времена. Они и теперь есть, только не каждый их может встретить.

– Кто же их может встретить? Может быть, ты? – с насмешкой спросил Незнайка.

– Что ты, что ты! – замахала руками Кнопочка. – Ты ведь знаешь, я такая трусиха, что повстречайся мне сейчас волшебник, так я, наверно, и слова не скажу от страха. А вот ты, наверно, смог бы поговорить с волшебником, потому что ты очень храбрый.

– Конечно, я храбрый, – подтвердил Незнайка. – Только мне почему-то до сих пор ещё ни один волшебник не встретился.

– Это потому, что здесь одной храбрости мало, – сказала Кнопочка. – Я в какой-то сказке читала, что надо совершить три хороших поступка подряд. Тогда перед тобой появится волшебник и даст тебе всё, что ты у него попросишь.

– И даже волшебную палочку?

– Даже волшебную палочку.

– Ишь ты! – удивился Незнайка. – А что, по-твоему, считается хорошим поступком? Если я, например, утром встану и умоюсь холодной водой с мылом – это будет хороший поступок?

– Конечно, – сказала Кнопочка. – Если кому-нибудь будет тяжело, а ты поможешь, если кого-нибудь станут обижать, а ты защитишь – это тоже будут хорошие поступки. Даже если кто-нибудь поможет тебе, а ты за это скажешь спасибо, то также поступишь хорошо, потому что всегда надо быть благодарным и вежливым.

– Ну что ж, по-моему, это дело нетрудное, – сказал Незнайка.

– Нет, это очень трудно, – возразила Кнопочка, – потому что три хороших поступка надо совершить подряд, а если между ними попадётся хоть один плохой поступок, то уже ничего не выйдет и придётся всё начинать сначала. Кроме того, хороший поступок будет только тогда хорошим, когда ты совершаешь его бескорыстно, не думая о том, что ты делаешь его для какой-нибудь собственной выгоды.

– Ну конечно, конечно, – согласился Незнайка. – Какой же это будет хороший поступок, если ты совершаешь его ради выгоды! Ну что ж, сегодня я ещё отдохну, а завтра начну совершать хорошие поступки, и если всё это правда, то волшебная палочка скоро будет в наших руках!

Глава вторая

КАК НЕЗНАЙКА СОВЕРШАЛ ХОРОШИЕ ПОСТУПКИ

На другой день Незнайка проснулся пораньше и начал совершать хорошие поступки. Первым делом он как следует умылся холодной водой, причём не жалел мыла, и хорошенько почистил зубы.

– Вот и есть уже один хороший поступок, – сказал он сам себе, утёршись полотенцем и старательно причёсывая волосы перед зеркалом.

Торопыжка увидел, что он вертится перед зеркалом, и сказал:

– Хорош, хорош! Нечего сказать, очень красивый!

– Да уж красивее тебя! – ответил Незнайка.

– Конечно. Такую красивую физиономию, как у тебя, поискать надо!

– Что ты сказал? Это у кого физиономия? Это у меня физиономия? – обозлился Незнайка да как хлестнёт Торопыжку по спине полотенцем.

Торопыжка только рукой махнул и поскорей убежал от Незнайки.

– Торопыжка несчастный! – кричал ему вслед Незнайка. – Из-за тебя хороший поступок пропал!

Хороший поступок действительно пропал, так как, разозлившись на Торопыжку и ударив его по спине полотенцем, Незнайка, конечно, совершил плохой поступок, и теперь нужно было начинать всё дело сначала.

Немного успокоившись, Незнайка стал думать, какой бы ещё совершить хороший поступок, но в голову почему-то ничего дельного не приходило. До завтрака он так ничего и не придумал, но после завтрака голова у него стала соображать немножко лучше. Увидев, что доктор Пилюлькин принялся толочь в ступке какое-то снадобье для лекарства, Незнайка сказал:

– Ты, Пилюлькин, всё трудишься, всё другим помогаешь, а тебе никто помочь не хочет. Давай я потолку за тебя лекарство.

– Пожалуйста, – согласился Пилюлькин. – Это очень хорошо, что ты хочешь помочь мне. Мы все должны помогать друг другу.

Он дал Незнайке ступку, и Незнайка принялся толочь порошок, а Пилюлькин делал из этого порошка пилюли. Незнайка так увлёкся, что натолок порошка даже больше, чем нужно.

«Ну, ничего, – думал он. – Это делу не помешает. Зато я совершил хороший поступок».

Дело действительно кончилось бы вполне благополучно, если бы Незнайку не увидели за этим занятием Сиропчик и Пончик.

– Смотри, – сказал Пончик, – Незнайка, видать, тоже решил стать доктором. Вот будет потеха, когда он начнёт лечить всех!

– Нет, он, наверно, решил подлизаться к Пилюлькину, чтоб не давал касторки, – ответил Сиропчик.

Услышав эти насмешки, Незнайка разозлился и замахнулся на Сиропчика ступкой:

– А ты, Сиропчик, молчи, а то вот как дам ступкой!

– Стой! Стой! – закричал доктор Пилюлькин.

Он хотел отнять у Незнайки ступку, но Незнайка не отдавал, и они принялись драться. В драке Пилюлькин зацепился за стол ногой. Стол опрокинулся. Весь порошок так и посыпался на пол, пилюли покатались в разные стороны. Насилу Пилюлькину удалось отнять у Незнайки ступку, и он сказал:

– Марш отсюда, негодный! Чтоб я тебя здесь больше не видел! Столько лекарства пропало зря!

– Ах ты, Сироп противный! – ругался Незнайка. – Я тебе ещё покажу, попадись ты мне только! Какой хороший поступок даром пропал!

Да, хороший поступок пропал и на этот раз, потому что Незнайка даже не успел его довести до конца.

Так было весь день. Сколько ни старался Незнайка, ему никак не удавалось совершить не только трёх, но даже двух хороших поступков подряд. Если ему удавалось сделать что-нибудь хорошее, то сейчас же вслед за этим он делал что-нибудь скверное, а иной раз из хорошего поступка уже в самом начале выходила какая-нибудь чепуха.

Ночью Незнайка долго не мог уснуть и всё думал, почему у него так получается. Постепенно он понял, что все его неудачи происходили из-за того, что у него был слишком грубый характер. Стоило только кому-нибудь пошутить или сделать какое-нибудь безобидное замечание, как Незнайка тотчас обижался, начинал кричать и даже лез в драку.

– Ну, ничего, – утешал сам себя Незнайка. – Завтра я стану вежливей, и тогда дело пойдёт на лад.

Наутро Незнайка словно переродился. Он стал очень вежливый, деликатный. Если обращался к кому-нибудь с просьбой, то обязательно говорил «пожалуйста» – слово, которого от него никогда в жизни не слыхивали. Кроме того, он старался всем услужить, угодить. Увидев, что Растеряйка никак не может найти свою шапку, которая у него постоянно терялась, он тоже принялся искать по всей комнате и в конце концов нашёл шапку под кроватью. После этого он извинился перед Пилюлькиным за вчерашнее и попросил, чтоб он снова разрешил ему толочь порошок. Доктор Пилюлькин толочь порошок не разрешил, но дал поручение нарвать в саду ландышей, которые нужны были ему для приготовления ландышевых капель. Незнайка старательно исполнил это поручение. Потом он почистил охотнику Пульке его новые охотничьи сапоги ваксой, потом стал мести полы в комнатах, хотя в этот день была вовсе не его очередь. В общем, он наделал целую кучу хороших поступков и всё ждал, что вот-вот перед ним появится добрый волшебник и даст ему волшебную палочку. Однако день кончился, а волшебник так и не появился.

Незнайка страшно рассердился.

– Что это ты мне наврала про волшебника? – сказал он, встретившись на другой день с Кнопочкой. – Я как дурак старался, совершил целую кучу хороших поступков, а никакого волшебника и в глаза не видел!

– Я тебе не врала, – стала оправдываться Кнопочка. – Я точно помню, что читала об этом в сказке.

– Почему же не явился волшебник? – сердито наступал Незнайка.

Кнопочка говорит:

– Ну, волшебник сам знает, когда ему нужно являться. Может быть, ты совершил не три хороших поступка, а меньше.

– «Не три, не три»! – презрительно фыркнул Незнайка. – Не три, а, наверно, тридцать три – вот сколько!

Кнопочка пожала плечами:

– Значит, ты, наверно, совершал хорошие поступки не подряд, а попеременно с плохими.

– «Впеременно с плохими»! – передразнил Незнайка Кнопочку и скорчил такую физиономию, что Кнопочка в испуге даже попятилась. – Если хочешь знать, я вчера весь день был вежливый и ничего плохого не делал: не ругался, не дрался, а если и говорил какие слова, то только «извините», «спасибо», «пожалуйста».

– Что-то сегодня от тебя этих слов не слышно, – покачала головой Кнопочка.

– Да я вовсе не про сегодня, а про вчера рассказываю.

Незнайка и Кнопочка стали думать, почему всё так вышло, и ничего не могли придумать.

Наконец Кнопочка сказала:

– А может быть, ты не бескорыстно совершал эти поступки, а ради выгоды?

Незнайка даже вспыхнул:

– Как это – не бескорыстно? Что ты мелешь! Растеряйке шапку помог найти. Моя эта шапка, что ли? Пилюлькину ландыши собирал. Какая мне выгода от этих ландышей?

– Для чего же ты их собирал?

– Будто не понимаешь? Сама ведь сказала: если совершу три хороших поступка, то получу волшебную палочку.

– Значит, ты всё это делал, чтоб получить волшебную палочку?

– Конечно!

– Вот видишь, а говоришь – бескорыстно.

– Для чего же я, по-твоему, должен совершать эти поступки, если не ради палочки?

– Ну, ты должен совершать их просто так, из хороших побуждений.

– Какие там ещё побуждения!

– Эх ты! – с усмешкой сказала Кнопочка. – Ты, наверно, можешь поступать хорошо только тогда, когда знаешь, что тебе дадут за это какое-нибудь вознаграждение – волшебную палочку или что-нибудь ещё. Я знаю, у нас есть такие малыши, которые даже вежливыми стараются быть только потому, что им объяснили, будто вежливостью да угождением можно добиться чего-нибудь для себя.

– Ну, я не такой, – махнул Незнайка рукой. – Я, если хочешь, могу быть вежливым совсем даром и хорошие поступки могу совершать без всякой выгоды.

Расставшись с Кнопочкой, Незнайка пошёл домой. Он решил совершать теперь хорошие поступки только из хороших побуждений и совсем даже не думать о волшебной палочке. Однако легко говорить – не думать! На самом деле, когда хочешь о чём-нибудь не думать, так обязательно только о том и думаешь.

Вернувшись домой, Незнайка стал читать книжку со сказками. Охотник Пулька, который сидел у окна и чистил своё охотничье ружьё, сказал:

– Что ты там читаешь такое интересное? Ты бы почитал вслух.

Незнайка только хотел сказать: «Если тебе так хочется, так возьми сам почитай», но в это время он вспомнил о волшебной палочке и подумал, что если исполнит просьбу Пульки, то совершит хороший поступок.

– Ну ладно, слушай, – согласился Незнайка и стал читать книжку вслух.

Охотник Пулька слушал с удовольствием, и ему не так скучно было чистить ружьё. Другие коротышки услышали, что Незнайка читает сказки, и тоже собрались послушать.

– Молодец, Незнайка! – сказали они, когда книжка кончилась. – Это ты славно придумал – почитать вслух.

Незнайке было приятно, что его хвалят, и в то же время было очень досадно, что он не вовремя вспомнил о палочке.

«Если бы я не вспомнил о палочке и согласился почитать книжку просто так, то сделал бы это из хороших побуждений, а теперь получается, что я читал ради выгоды», – думал Незнайка.

Так получалось каждый раз: Незнайка совершал хорошие поступки только тогда, когда вспоминал о волшебной палочке; когда же он забывал о ней, то способен был совершать только плохие поступки. Конечно, если сказать по правде, то иногда ему всё же удавалось совершить какой-нибудь совсем крошечный хороший поступок, вовсе не думая о том, что он делает это ради волшебной палочки. Однако это случалось так редко, что не стоит и говорить.

Проходили дни, недели и месяцы... Незнайка постепенно разочаровался в волшебной палочке. Чем дальше, тем реже он вспоминал о ней и под конец решил, что получить волшебную палочку – это недостижимая мечта для него, так как ему никогда не удастся бескорыстно совершить три хороших поступка подряд.

– Ты знаешь, – сказал он однажды Кнопочке, – мне кажется, что никакой волшебной палочки на свете нет, и сколько поступков ни совершишь, а получишь только шиш.

Незнайка даже засмеялся от удовольствия, потому что эти слова получились у него в рифму. Кнопочка тоже засмеялась, а потом сказала:

– Почему же в сказке говорилось, что нужно совершить три хороших поступка?

– Должно быть, эту сказку нарочно придумали для того, чтоб какие-нибудь глупые корытшки приучались совершать хорошие поступки, – сказал Незнайка.

– Это разумное объяснение, – сказала Кнопочка.

– Очень разумное, – согласился Незнайка. – Ну что ж, я не жалею, что всё так вышло. Во всяком случае, для меня это было полезно. Пока я старался совершать хорошие поступки, я привык умываться каждое утро холодной водой, и теперь мне это даже нравится.

Глава третья

НЕЗНАЙКИНА МЕЧТА ИСПОЛНЯЕТСЯ

Однажды Незнайка сидел дома и смотрел в окно. Погода в этот день была скверная. Небо всё время хмурилось, солнышко с утра не выглянуло ни разу, дождь лил не переставая. Конечно, нечего было и думать о том, чтоб пойти погулять, и от этого на Незнайку напало уныние.

Известно, что погода по-разному действовала на жителей Цветочного города.

Знайка, например, говорил, что ему всё равно, снег или дождик, так как самая скверная погода не мешает ему сидеть дома и заниматься делом. Доктор Пилюлькин утверждал, что плохая погода ему нравится даже больше, чем хорошая, потому что она закаляет организмы коротышек и от этого они меньше болеют. Поэт Цветик рассказывал, что самое большое для него удовольствие – это забраться в проливной дождь на чердак, улечься там поудобнее на сухих листьях и слушать, как дождевые капли стучат по крыше.

«Вокруг бушует непогода, – говорил Цветик. – На улицу даже нос высунуть страшно, а на чердаке тепло и уютно. Сухие листья чудесно пахнут, дождь барабанит по крыше. От этого становится так хорошо на душе, так приятно, и хочется сочинять стихи!»

Но большинство коротышек не любили дождя. Была даже одна малышка, по имени Капелька, которая каждый раз плакала, как только начинался дождь. Когда её спрашивали, почему она плачет, она отвечала:

«Не знаю. Я всегда плачу во время дождя».

Незнайка, конечно, был не такой слабонервный, как эта плаксивая Капелька, но в плохую погоду настроение и у него портилось. Так было и на этот раз. Он с тоской смотрел на косые струи дождя, на фиалки, мокшие во дворе под окном, на пёсика Бульку, который обычно сидел на цепи перед домом, а сейчас забрался в свою будку и только выглядывал из неё, высунув в отверстие кончик носа.

«Бедный Булька! – думал Незнайка. – Целый день на цепи сидит и не может даже побегать вволю, а теперь ему приходится из-за дождя в тесной конурке сидеть. Надо будет отпустить его погулять, когда кончится этот противный дождик».

Но дождь всё не кончался, и Незнайке стало казаться, что теперь он никогда не пройдёт, а будет лить вечно, что солнышко скрылось навсегда и никогда больше не выглянет из-за туч.

«Что же тогда будет с нами? – думал Незнайка. – Ведь от воды размокнет земля. Слякоть получится такая, что ни пройти ни проехать. Все улицы зальёт грязью. В грязи утонут и дома, и цветы, и деревья, потом начнут тонуть коротышки. Вот ужас!»

Пока Незнайка представлял себе все эти ужасы и думал о том, как трудно будет жить в этом слякотном царстве, дождь постепенно кончился, ветер разогнал тучи, солнышко наконец выглянуло. Небо прояснилось. Сразу стало светло. Крупные, ещё не просохшие капли дождя задрожали, засверкали, засеребрились на листьях травы, на лепестках цветов. Всё как будто помолодело вокруг, обрадовалось и заулыбалось.

Незнайка наконец очнулся от своих грёз.

– Солнышко! – закричал он, увидев, что солнце ярко сияет. – Солнышко! Солнышко!

И побежал во двор.

За ним побежали остальные коротышки. Все стали прыгать, и петь, и играть в салочки. Даже Знайка, который говорил, что ему безразлично, тучи на небе или солнышко, тоже прыгал от радости посреди двора.

А Незнайка моментально забыл и про дождь, и про слякоть. Ему стало казаться, что теперь уже никогда больше не будет на небе туч, а солнышко будет светить не переставая. Он даже про Бульку забыл, но потом вспомнил и спустил его с цепи. Булька тоже принялся

бегать по двору. Он лаял от радости и всех хватал зубами за ноги, но не больно, потому что он никогда не кусал своих, а только чужих. Такой у него был характер.

Повеселившись немного, коротышки снова занялись делом, а некоторые отправились в лес за грибами, потому что после дождя обычно бывает много грибов.

Незнайка в лес не пошёл, а, усевшись возле беседки на лавочке, принялся читать книжку. Между тем Булька, который мог теперь бегать где хочется, нашёл в заборе дырку, пролез сквозь неё на улицу и, увидев прохожего с палкой в руках, решил покусать его. Известно, что собаки ужасно не любят, когда у кого-нибудь в руках палка. Увлёкшись чтением, Незнайка не слышал, как на улице раздался лай. Но скоро лай сделался значительно громче. Незнайка оторвался от книжки и только тут вспомнил, что забыл посадить Бульку обратно на цепь. Выбежав за ворота, он увидел Бульку, который яростно лаял на прохожего и, стараясь забежать сзади, пытался укусить его за ногу. Прохожий вертелся на месте и усердно отмахивался от Бульки палкой.

– Назад, Булька! Назад! – закричал, испугавшись, Незнайка.

Но, видя, что Булька не слушается, он подбежал, схватил его за ошейник и оттащил в сторону.

– Ах ты, змеёныш! Тебе говорят, а ты не слушаешь!

Незнайка как следует размахнулся рукой, чтоб стукнуть Бульку кулаком по лбу, но, увидев, что бедный пёсик заморгал глазами и пугливо зажмурился, пожалел его и, вместо того чтоб ударить, потащил во двор. Посадив Бульку на цепь, Незнайка снова выбежал за ворота, чтоб узнать, не искусал ли он прохожего.

Прохожий, как видно, очень устал от борьбы с Булькой и поэтому присел на лавочке возле калитки и отдыхал. Только теперь Незнайка как следует разглядел его. На нём был длинный халат из красивой тёмно-синей материи, на которой были вышиты золотые звёзды и серебряные полумесяцы. На голове была чёрная шапка с такими же украшениями, на ногах – красные туфли с загнутыми кверху носками. Он не был похож на жителей Цветочного города, потому что у него были длинные белые усы и длинная, чуть ли не до колен, борода, которая закрывала почти всё лицо, как у Деда Мороза. В Цветочном городе ни у кого такой бороды не было, так как там все жители безбородые.

– Не укусила ли вас собака? – заботливо спросил Незнайка, с любопытством разглядывая этого странного старичка.

– Собака ничего, – сказал бородач. – Ничего себе пёсик, довольно шустренький. Гм! Поставив палку между коленями, он оперся на неё обеими руками и, скосив глаза, поглядывал на Незнайку, который тоже присел на край лавочки.

– Это Пулькин пёс, его зовут Булька, – сказал Незнайка. – Пулька ходит с ним на охоту. А в свободное время Булька сидит на цепи, чтоб не покусал кого-нибудь. Он не укусил вас?

– Нет, голубчик. Чуть было не укусил, но всё-таки не укусил.

– Это плохо, – сказал Незнайка. – То есть плохо не то, что не укусил, а то, что он, наверно, испугал вас. Это я во всём виноват. Я его спустил с цепи, а потом забыл посадить обратно. Вы извините меня!

– Ну что ж, извиняю, – сказал бородач. – Я вижу, что ты хороший малыш.

– Нет, я только хочу быть хорошим. То есть раньше хотел. Я даже хорошие поступки совершал, а теперь бросил.

Незнайка махнул рукой и стал разглядывать красные туфли на ногах собеседника. Он заметил, что туфли застёгивались на пряжки, которые были сделаны в виде полумесяца со звездой.

– Почему же бросил теперь? – спросил старичок.

– Потому что всё это чепуха.

– Что чепуха – хорошие поступки?

– Нет, волшебники... Скажите, эти пряжечки у вас на туфлях позолоченные или же просто золотые?

– Просто золотые... Почему же ты считаешь, что волшебники – чепуха?

Незнайка принялся рассказывать о том, как мечтал о волшебной палочке, как Кнопочка рассказала ему, что нужно совершать хорошие поступки, и как у него ничего не вышло, потому что он был способен совершать хорошие поступки только ради волшебной палочки, а не бескорыстно.

– А вот ты сказал, что отпустил погулять Бульку, – разве ты это тоже сделал ради волшебной палочки? – спросил старичок.

– Что вы! – махнул Незнайка рукой. – Я и забыл тогда о волшебной палочке. Мне просто жалко было, что Булька всё время на привязи сидит.

– Значит, ты сделал это из хороших побуждений?

– Конечно.

– Вот и есть один хороший поступок!

– Удивительно! – воскликнул Незнайка и даже засмеялся от радости. – Сам не заметил, как хороший поступок совершил!

– А потом ты совершил ещё хороший поступок.

– Это когда же?

– Ты ведь защитил меня от собаки. Разве это скверный поступок? Или, может быть, ты его ради волшебной палочки делал?

– Нет! Я о волшебной палочке и не вспоминал.

– Вот видишь! – обрадовался старик. – Потом ты совершил третий хороший поступок, когда пришёл узнать, не искусила ли меня собака, и извинился. Это хорошо, потому что всегда нужно быть внимательным друг к другу.

– Чудеса в решете! – засмеялся Незнайка. – Три хороших поступка – и все подряд! В жизни со мной ещё таких чудес не бывало. Вот уж ничуть не удивлюсь, если я сегодня волшебника встречу!

– И не удивляйся. Ты его уже встретил.

Незнайка подозрительно посмотрел на старичка:

– Вы, может быть, скажете ещё, что вы волшебник и есть?

– Да, я волшебник и есть.

Незнайка изо всех сил таращил глаза на старичка и старался разглядеть, не смеётся ли он, но борода так плотно закрывала его лицо, что невозможно было обнаружить улыбку.

– Вы, наверно, смеётесь, – недоверчиво сказал Незнайка.

– Совсем не смеюсь. Ты совершил три хороших поступка и можешь просить у меня что угодно... Ну, что тебе больше нравится: шапка-невидимка или сапоги-скороходы? Или, может быть, ты хочешь ковёр-самолёт?

– А у вас есть ковёр-самолёт?

– Как же! Есть и ковёр. Всё есть.

Старик вытряс из широкого рукава своего халата свёрнутый в трубку ковёр и, быстро развернув его, расстелил на земле перед Незнайкой.

– А вот сапоги-скороходы, вот шапка-невидимка...

С этими словами он вытащил из другого рукава шапку и сапоги и положил их на ковре рядышком. Вслед за этим таким же путём появились гусли-самогуды, скатерть-самобранка и разные другие таинственные предметы.

Незнайка постепенно убедился, что перед ним самый настоящий волшебник, и спросил:

– А волшебная палочка есть у вас?

– Отчего же нет? Есть и волшебная палочка. Вот, пожалуйста.

И волшебник достал из кармана небольшую круглую палочку красновато-коричневого цвета и протянул Незнайке.

Незнайка взял палочку.

– А она настоящая? – спросил он, всё ещё не веря, что мечта его сбылась.

– Самая настоящая волшебная палочка, можешь не сомневаться, – уверил его волшебник. – Если не будешь делать плохих поступков, все твои желания будут исполняться, стоит только взмахнуть палочкой. Но, как только совершишь три плохих поступка, волшебная палочка потеряет свою волшебную силу.

У Незнайки от радости захватило дыхание и сердце забилося в груди вдвое быстрее, чем надо.

– Ну, так я побегу скажу Кнопочке, что у нас теперь волшебная палочка есть! Ведь это она научила меня, как её достать, – сказал Незнайка.

– Беги, беги, – ответил волшебник. – Пусть Кнопочка тоже порадуетя. Я ведь знаю, что она давно мечтает о волшебной палочке.

Волшебник погладил Незнайку рукой по голове, и Незнайке на этот раз удалось разглядеть на его добром лице широкую приветливую улыбку.

– Тогда до свиданья! – сказал Незнайка.

– Будь здоров! – усмехнулся в ответ волшебник.

Прижимая к груди волшебную палочку, Незнайка бросился бежать и, стараясь добраться до дома Кнопочки кратчайшим путём, свернул в переулок. Тут он вспомнил, что забыл поблагодарить волшебника за чудесный подарок, и стремглав побежал назад. Выбежав из переулочка, он увидел, что улица совершенно пуста. Волшебника не было ни на лавочке, ни в каком-либо другом месте поблизости. Он исчез вместе с ковром-самолётом и другими волшебными предметами, словно провалился сквозь землю или растворился в воздухе.

Глава четвёртая **НЕЗНАЙКА И КНОПОЧКА ВСТРЕЧАЮТСЯ С ПАЧКУЛЕЙ ПЁСТРЕНЬКИМ**

Увидев, что теперь всё равно ничего не поделаешь и никак не исправишь этой досадной оплошности, Незнайка пошёл обратно к Кнопочке. Однако теперь он уже не спешил, даже время от времени останавливался посреди улицы, с досадой крутил головой, чесал затылок, что-то бормотал про себя и как-то по-особенному кричал, после чего снова продолжал путь.

Кнопочка играла на улице, неподалёку от своего дома, и, увидев приближавшегося Незнайку, побежала навстречу.

– Здравствуй, Незнайка! – радостно закричала она.

Незнайка остановился и, не ответив на приветствие Кнопочки, мрачно сказал:

– Теперь я уже не Незнайка, а просто длинноухий осёл.

– Что случилось? – забеспокоилась Кнопочка.

– А то и случилось, что волшебник дал мне палочку, а я ему даже спасибо не сказал, – вот!

– Какую палочку? – удивилась Кнопочка.

– Ну, «какую, какую»! Будто не знаешь, какие палочки бывают! Волшебную палочку!

– Ты, Незнайка, видно, спятил с ума. Выдумал какую-то волшебную палочку!

– И ничего я не выдумал. Вот она. Видишь?

И Незнайка показал Кнопочке палочку, которую крепко сжимал в руке.

– Что это? Обыкновенная палка, – с недоумением сказала Кнопочка.

– «Обыкновенная палка»! – передразнил Незнайка. – Молчала бы лучше, если не понимаешь! Мне её сам волшебник дал.

– Какой волшебник?

- «Какой волшебник, какой волшебник!»! Будто не знаешь, какие волшебники бывают!
- Конечно, не знаю, – пожала плечами Кнопочка. – Представь себе, ни разу живого волшебника не видала.
- Ну, он такой, с бородой, а вот тут звёзды и полумесяцы... Булька лаял, а я три хороших поступка совершил, понимаешь?
- Ничего не понимаю! Ты лучше расскажи по порядку.
Незнайка принялся рассказывать обо всём, что случилось.
Кнопочка выслушала и сказала:

– А может быть, это кто-нибудь посмеялся над тобой! Нарочно волшебником нарядился.
– А откуда же волшебная палочка, если это был не волшебник?
– А ты уверен, что палочка на самом деле волшебная? Ты проверил?
– Нет, не проверил, но можно проверить.
– Чего же ты стоишь да рассуждаешь? Надо взмахнуть палочкой и высказать какое-нибудь пожелание. Если желание исполнится, то, значит, это настоящая волшебная палочка.
– А если не исполнится? – спросил Незнайка.
– Ну, если не исполнится, то, значит, это просто простая деревянная палка, и всё! Как ты сам этого не понимаешь! – с раздражением сказала Кнопочка.

Она нервничала, так как ей поскорей хотелось узнать, волшебная это палочка или нет, и она сердилась на Незнайку за то, что он до сих пор не догадался проверить.

– Ну ладно, – сказал Незнайка. – Сейчас попробуем. Чего мы хотим?
– Ну, чего тебе хочется? – спросила Кнопочка.
– Сам не знаю, чего мне хочется... Сейчас, кажется, ничего не хочется.
– Ну, какой! – рассердилась Кнопочка. – Ты придумай. Мороженого хочется?
– Мороженого, пожалуй, хочется, – согласился Незнайка. – Сейчас попросим мороженого.

Он взмахнул волшебной палочкой и сказал:

– Хотим, чтоб у нас было две порции мороженого!

– На палочке, – добавила Кнопочка.

Незнайка несмело протянул вперёд руку и даже зажмурился.

«А ну как не появится никакого мороженого?» – подумал он и тут же почувствовал, что ему в руку ткнулось что-то твёрдое и холодное.

Незнайка сейчас же открыл глаза и увидел в руке порцию мороженого на палочке. От удивления он даже разинул рот и посмотрел вверх, словно стараясь узнать, откуда это мороженое свалилось. Не обнаружив сверху ничего подозрительного, Незнайка медленно повернулся к Кнопочке, держа мороженое в вытянутой руке и словно боясь, что оно исчезнет или улетит вверх. Кнопочка тоже стояла с мороженым в руке и радостно улыбалась.

– Мо-мо-мо-мо... – пробормотал Незнайка, показывая на мороженое пальцем.

Он хотел что-то сказать, но от волнения у него не получалось ни одного слова.

– Что «мо-мо-мо»? – спросила Кнопочка.

Незнайка только рукой махнул и принялся есть мороженое. Кнопочка последовала его примеру. Когда с мороженым было покончено, она сказала:

– Замечательное мороженое, правда?

– Чудесное! – подтвердил Незнайка. – Может, ещё попросим по порции?

– Давай, валяй, – согласилась Кнопочка.

Незнайка взмахнул палочкой и сказал:

– Хотим, чтоб у нас было ещё по порции мороженого!

Что-то тихонько щёлкнуло, прошуршало в воздухе – и в руках у Незнайки и Кнопочки снова появилось по порции мороженого. Незнайка опять словно онемел на минуту. Однако на этот раз он гораздо быстрее пришёл в себя и, прикончив мороженое, спросил:

– Ещё попробуем?

– Пожалуй, можно ещё по штучке, – сказала Кнопочка.

– Э, чего там возиться – «по штучке»! – проворчал Незнайка и, взмахнув палочкой, сказал: – Хотим, чтоб был ящик с мороженым!

Бац! О землю стукнулся большой голубой ящик вроде тех, в которых мороженщицы носят мороженое. Незнайка открыл крышку, из-под которой сейчас же начал клубиться пар, и достал из ящика две порции мороженого. Закрыв ящик и усевшись на него, как на лавочку, Незнайка принялся грызть мороженое, которое оказалось гораздо твёрже и прохладнее предыдущего.

– Вот это мороженое! – похваливал он. – Зубы можно сломать!

– Интересно, эта палочка может только мороженое доставать или ещё что-нибудь? – спросила Кнопочка.

– Чудачка! – сказал Незнайка. – Это настоящая волшебная палочка, и она всё может. Хочешь шапку-невидимку – достанет шапку-невидимку; хочешь ковёр-самолёт – даст тебе ковёр-самолёт.

– Ну так давай попросим ковёр-самолёт и полетим путешествовать, – предложила Кнопочка.

Незнайке очень хотелось поскорей отправиться путешествовать, но он вспомнил, как страшно ему было летать на воздушном шаре, который сконструировал Знайка, и сказал:

– На ковре-самолёте не очень удобно путешествовать, потому что когда летишь вверху, то ничего не видишь внизу.

– Ну, тогда надо что-нибудь другое придумать, – сказала Кнопочка. – Я где-то читала, что бывают какие-то поезда... Ты сидишь, и ничего делать не надо, потому что тебя везёт паровоз по железной дороге.

– Это я знаю. Нам про железную дорогу Знайка рассказывал. Он её видел, когда ездил в Солнечный город за книжками. Но железная дорога тоже опасная вещь – там бывают крушения.

В это время Незнайка увидел Винтика и Шпунтика, которые проезжали по улице на своём новом автомобиле. Этот автомобиль был четырёхместный, с открытым кузовом, такой же, как предыдущий, который Незнайка сломал, когда вздумал покататься на нём. Но, в отличие от предыдущего, этот автомобиль был гораздо изящнее, и мотор у него был более мощный, так как работал он не на простой газированной воде, а на газированной воде с подогревом.

Увидев Незнайку и Кнопочку, Винтик и Шпунтик помахали им ручками. Незнайка стал кричать, что у него теперь волшебная палочка есть, но автомобиль так трещал, что Винтик и Шпунтик ничего не расслышали и, подняв тучу пыли, скрылись со своей машиной в конце улицы.

– Вот на чём мы поедем путешествовать! – воскликнул Незнайка.

– На автомобиле? – догадалась Кнопочка.

– Конечно!

– А забыл, как ты на автомобиле свалился с горы? И сам чуть не убили, и машину сломал!

– Э, чудачка! Да я ведь тогда управлять не умел.

– Будто теперь научился?

– А теперь мне и учиться не надо. Скажу палочке, что хочу уметь управлять, и сразу буду уметь.

– Ну, тогда что ж, – сказала Кнопочка. – Тогда поедем на автомобиле. Это действительно интереснее.

Незнайка взмахнул палочкой и сказал:

– Хотим, чтоб у нас автомобиль был, как у Винтика и Шпунтика, и чтоб я управлять умел!

Сейчас же в конце улицы показался автомобиль и быстро подъехал к Незнайке и Кнопочке. Незнайке даже показалось, что это снова Винтик и Шпунтик едут. Однако, когда автомобиль остановился, Незнайка увидел, что за рулём никого не было.

– Вот какая штука! – воскликнул он, оглядывая автомобиль со всех сторон.

Он заглянул даже под машину, воображая, что водитель нарочно спрятался внизу, чтоб подурочить его.

Никого не обнаружив, Незнайка сказал:

– Ну и что ж, ничего удивительного. Волшебство и есть волшебство!

С этими словами он открыл дверцу машины, поставил ящик с мороженым на заднее сиденье, а сам сел впереди за руль. Кнопочка села с ним рядом. Незнайка уже хотел включить мотор, но Кнопочка вдруг увидела, что к ним приближается какой-то малыш.

– Постой-ка, – сказала она Незнайке. – Как бы нам не задавить его...

Незнайка подождал, когда малыш подойдёт ближе, и увидел, что это был не кто иной, как всем известный Пачкуля Пёстренький.

Этот Пачкуля Пёстренький ходил обычно в серых штанах и такой же серенькой курточке, а на голове у него была серая тюбетейка с узорами, которую он называл ермолкой. Он считал, что серая материя – это самая лучшая материя на свете, так как она меньше пачкается. Это, конечно, чепуха и неправда. Серая материя пачкается, как и другие, только грязь на ней почему-то меньше заметна.

Необходимо упомянуть, что Пачкуля был довольно смешной коротышка. У него были два правила: никогда не умываться и ничему не удивляться. Соблюдать первое правило ему было гораздо трудней, чем второе, потому что коротышки, с которыми он жил в одном доме, всегда заставляли его умываться перед обедом. Если же он заявлял протест, то его просто не пускали за стол. Таким образом, умываться ему всё-таки приходилось, но это не имело большого значения, так как у него было свойство быстро запачкиваться. Не успеет он, бывало, умыться, как сейчас же на его лице появлялись какие-то грязные точки, пятнышки и полосочки, лицо быстро теряло свой естественный цвет и становилось каким-то перепелесым. За это его и прозвали Пачкулей. Он так и остался бы на весь век с этим именем, если бы не один случай, который произошёл в то время, когда в Цветочный город приезжал знаменитый путешественник Циркуль.

Путешественник Циркуль также являлся достопримечательной личностью, о которой следует рассказать. Он был очень худой и длинный: руки длинные, ноги длинные, голова длинная, нос длинный. Брюки у него были клетчатые и тоже длинные. Жил этот Циркуль в городе Катигорошкине, где все жители никогда не ходили пешком, а только катались на велосипедах. Циркуль тоже всё время ездил на велосипеде. И такой это был заядлый велосипедист, что ему уже мало было ездить по своему городу, и он решил объездить все коротышечьи города, какие только были на свете.

Приехав в Цветочный город, он всюду колесил на своём велосипеде, всюду совал свой длинный нос и со всеми знакомился. Скоро он знал всех наперечёт и не знал только Пачкулю, которого жители нарочно прятали, потому что боялись, как бы он не опозорил их. Многим казалось, что если Циркуль увидит его грязную рожицу, то может подумать, что в Цветочном

городе все коротышки такие грязнульки. Вот поэтому все и старались, чтоб Пачкуля не попался Циркулю на глаза.

В общем, всё шло вполне хорошо до тех пор, пока Циркуль не собрался уезжать. В этот день присмотр за Пачкулей был почему-то ослаблен, и он вылез на улицу как раз в тот момент, когда жители прощались с Циркулем. Увидев в толпе коротышек незнакомую физиономию, Циркуль был несколько удивлён тем, что он его не знает, и хотел спросить: «А кто это у вас там такой грязный?» Но так как он был очень хорошо воспитанный коротышка и не мог употреблять таких грубых слов, как «грязный», то задал вопрос в более вежливой форме:

– А кто это у вас там такой пёстренький?

Все обернулись и увидели Пачкулю, у которого физиономия и на самом деле была пёстрой от грязи, так как в этот день он не умывался с утра. Всем очень понравилось это слово, и с тех пор Пачкулю стали называть Пёстреньким. Самому Пачкуле тоже нравилось, когда его

называли этим именем, потому что оно звучало как-то изящнее и красивее, чем просто Пачкуля.

Глава пятая

КАК НЕЗНАЙКА, КНОПОЧКА И ПАЧКУЛЯ ПЁСТРЕНЬКИЙ ОТПРАВИЛИСЬ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ

– Эй, Пёстренький, здравствуй! – закричал Незнайка, когда Пачкуля подошёл совсем близко. – Гляди-ка, а у нас уже автомобиль есть.

– Эко диво! У Винтика и Шпунтика автомобиль ещё лучше вашего, – ответил Пачкуля.

Он остановился, сунул руки в карманы своих серых брюк и принялся разглядывать переднее колесо автомобиля.

– А вот и неправда, – сказала Кнопочка. – Этот автомобиль такой же, как у Винтика и Шпунтика. И кроме того, у Незнайки волшебная палочка есть.

– Подумаешь, невидаль! – снова ответил Пёстренький. – Я если захочу, у меня будет сто волшебных палочек.

– Почему же у тебя их нет? – спросил Незнайка.

– Потому что я не хочу.

Незнайка увидел, что его ничем не проймёшь, и сказал:

– Мы отправляемся путешествовать. Хочешь поехать с нами?

– Ладно, – согласился Пёстренький. – Уговорили.

Он открыл дверцу, залез в автомобиль и с важностью расселся на заднем сиденье.

– Ну, можно трогаться? – спросил Незнайка.

– Трогай, трогай! – сказала Кнопочка.

– Да, ты трогай, только не убивай до смерти, – прибавил Пёстренький.

Незнайка повернул ключик на щитке приборов автомобиля и нажал ногой на педаль стартера. Стартер взвизгнул, словно заскреб по железу, и мотор застучал, работая на холостом ходу. Дав мотору прогреться, Незнайка выжал сцепление, включил коробку передач и, отпустив сцепление, дал газ. Машина тронулась. Незнайка спокойно вертел рулевое колесо, включал то первую скорость, то вторую, прибавлял и убавлял газ, заставляя машину ехать то быстрее, то медленнее. Хотя он и сам не понимал, для чего переводит тот или иной рычаг, нажимает ту или другую педаль, но делал каждый раз то, что было нужно, и не ошибся ни разу. Это объяснялось, конечно, тем, что благодаря волшебной палочке он моментально выучился управлять автомобилем и управлял, как хороший шофёр, который даже не думает, что надо поворачивать и на что нажимать, а делает всё по привычке, машинально.

Проезжая по улицам, Незнайка нарочно нажимал кнопку сигнала и громко трубил, чтобы привлечь к себе внимание жителей. Ему хотелось, чтобы все видели, как он храбро сидит за рулём и ничего не боится. Однако жители Цветочного города думали, что это ездят Винтик и Шпунтик, и никто не обращал на Незнайку внимания.

Пока автомобиль колесил по городу, Кнопочка затеяла разговор с Пачкулей:

– Ты, Пёстренький, как видно, ещё не умывался сегодня?

– Ещё как умывался!

– Почему же грязный такой?

– Значит, снова запачкался.

– Придётся тебе ещё раз умыться, потому что мы такого грязного не можем в путешествие взять.

– Это как так – «не можем»? Сами уговорили ехать, а теперь вдруг – «не можем»! – возмутился Пёстренький.

Незнайка между тем выехал из города и, подъехав к Огурцовой реке, свернул на мост. В конце моста Кнопочка сказала:

– Ну-ка, останови машину. Сейчас Пёстренький будет умываться в речке.

Незнайка подъехал к берегу и остановил машину.

– Я протестую! – выходил из себя Пёстренький. – Нет такого правила, чтоб по два раза в день умываться!

– Ну, если не хочешь, то придётся тебе здесь остаться. Мы без тебя поедим, – строго сказал Незнайка.

– Это как – без меня? Что же я, по-вашему, должен обратно пешком тащиться? В таком случае везите меня назад, туда, где взяли. Иначе я не согласен.

– Ну ладно, шут с ним, пусть едет грязный, – сказал Незнайка. – Не возвращаться же нам из-за него обратно!

– А если мы во время путешествия приедем в какой-нибудь чужой город и все увидят, что мы привезли с собой такого грязнульку? Нам же самим придётся за него краснеть, – сказала Кнопочка.

– Это верно, – согласился Незнайка. – Надо всё же умыться, Пёстренький. Давайте, друзья, все трое умоемся, а?

Услышав, что умываться надо будет не ему одному, Пёстренький успокоился и сказал:

– Как же тут умываться? Ни мыла, ни полотенца нет.

– Не беспокойся, – ответил Незнайка. – Всё будет.

Он взмахнул волшебной палочкой, и сейчас же явилось три куска мыла и три полотенца. Пёстренький хотел удивиться, но вспомнил про своё правило ничему не удивляться и молча пошёл к реке.

Через несколько минут все трое уже были умыты и катили на автомобиле по лесу. Кнопочка по-прежнему сидела впереди, рядом с Незнайкой, а Пёстренький позади, рядом с голубым ящиком. Дорога была извилистая и не совсем гладкая. В некоторых местах из-под земли выступали толстые корни деревьев, иногда попадались рытвины и ухабы. В таких местах Незнайка заранее снижал скорость, чтоб не очень трясло. Кнопочка то и дело оборачивалась назад и с улыбкой поглядывала на Пёстренького. Ей нравилось, что он стал такой чистенький и румяный.

– Вот видишь, как хорошо, – говорила она. – Самому ведь приятно, когда умоешься.

Пёстренький сердито отворачивался в сторону и даже глядеть не хотел на Кнопочку.

– Ну, довольно дуться, это невежливо, – сказала Кнопочка. – Там у тебя рядом мороженое в голубом ящике.

– А, так это мороженое! – обрадовался Пёстренький. – А я-то гляжу, что за ящик?

Он достал из ящика три порции мороженого. Все принялись есть. Незнайке пришлось делать сразу два дела: есть мороженое и управлять машиной. Одной рукой он держал рулевое колесо, а в другой у него было мороженое, которое он старательно лизал языком. Увлёкшись мороженым, Незнайка не разглядел впереди ухаба и не успел вовремя снизить скорость. Машину тряхнуло так сильно, что Пёстренький подскочил кверху и нечаянно проглотил всю порцию мороженого сразу. В руках у него осталась только палочка.

- Ты, братец, потише! – сказал он Незнайке. – Из-за тебя я проглотил всё мороженое.
– Не беда, – ответил Незнайка. – Можешь взять себе другую порцию.
– Тогда ладно, – успокоился Пёстренький и достал из ящика новую порцию мороженого.
Кнопочка сказала:

– А ты, Незнайка, лучше не ешь мороженого. Это тебя отвлекает, и мы можем попасть в аварию.

- А ты тоже не ешь, – ответил Незнайка, – потому что меня это тоже отвлекает.
– Хорошо, я не буду, – согласилась Кнопочка.
– А я буду, потому что сажу сзади и никого не отвлекаю, – сказал Пёстренький.

Скоро они выехали из леса, и машина помчалась полем. Дорога шла в гору, и нашим путникам стало казаться, что они уже добрались до самого края земли, так как за горой, кроме неба, ничего не было видно.

– Надо было нам ехать в другую сторону, потому что с этой стороны земля уже кончается, – сказал Незнайка.

– Да, – подтвердил Пёстренький. – Немножко не рассчитали. Ты на всякий случай сбавь скорость, а то не успеешь затормозить, и мы полетим вверх тормашками. А лучше всего поворачивай, да поедем назад от греха подальше.

– Нет, – ответил Незнайка. – Я давно уже хотел посмотреть, что начинается там, где земля кончается.

Пока они разговаривали, подъём кончился, и перед глазами путешественников снова открылся широкий вид. Внизу расстилась огромная долина, направо возвышались холмы, поросшие зелёной травой и густыми кустарниками. Вдали темнел лес. Вся долина пестрела золотыми одуванчиками, голубыми васильками... Особенно много было белых цветов, которые у коротышек назывались «берёзовой кашей». Этой «каши» было так много, что земля местами казалась покрытой снегом. Когда наши путники увидели перед собой столько красоты, у них даже дух захватило от радости.

– Оказывается, земля здесь ещё не кончается, – сказал Незнайка.

– Да, – подхватил Пёстренький. – Земля оказалась больше, чем мы предполагали. Таким образом, нами сделано важное научное открытие, и по этому случаю можно съесть ещё одну порцию мороженого.

С этими словами он запустил руку в голубой ящик, выудил из него новую порцию мороженого и принялся есть.

Дорога пошла под гору, и машина покатила быстрее. Вскоре начался новый подъём, и путешественникам опять стало казаться, что они очутились на краю земли, но, как только подъём кончился, перед ними раскинулась новая ширь. Так повторялось несколько раз.

– Говорят, что земля бесконечная, и в какую сторону ни поедешь, всё равно до конца не доедешь, – сказала Кнопочка.

– Я думаю, это неправильно, – ответил Незнайка. – Мы, коротышки, очень маленькие и не можем охватить своим маленьким взглядом больших вещей, поэтому они и кажутся нам бесконечными.

– Я тоже так думаю, – подхватил Пёстренький. – По-моему, у всего есть конец. Вот, например, в этом ящике много мороженого, но у меня имеется подозрение, что и ему скоро придёт конец.

Беседуя таким образом, Незнайка и его спутники мчались всё дальше и не заметили, как домчались до перекрёстка дорог. Здесь Незнайка остановил машину, чтоб выяснить, куда ехать дальше: прямо, направо или налево. У перекрёстка стоял столб, а на нём были три стрелки с надписями. На стрелке, которая показывала прямо, было написано: «Каменный город». На стрелке, которая показывала налево, было написано: «Земляной город». И наконец, на стрелке, которая показывала направо, – «Солнечный город».

– Дело ясное, – сказал Незнайка. – Каменный город – это город, сделанный из камня. Земляной город – это город из земли, там все дома земляные.

– А Солнечный город, значит, по-твоему, сделан из солнца – так, что ли? – с насмешкой спросил Пёстренький.

– Может быть, – ответил Незнайка.

– Этого не может быть, потому что солнце очень горячее и из него нельзя строить дома, – сказала Кнопочка.

– А вот мы поедem туда и увидим, – сказал Незнайка.

– Лучше поедem сначала в Каменный город, – предложила Кнопочка. – Очень интересно посмотреть на каменные дома.

– А мне хочется посмотреть на земляные дома. Интересно, как в них коротышки живут, – сказал Пёстренький.

– Ничего интересного нет. Поедem в Солнечный город – и всё, – отрезал Незнайка.

– Как – всё? Ты чего тут распоряжаешься? – возмутился Пёстренький. – Вместе поехали, – значит, вместе и решать должны.

Они стали решать вместе, но всё равно не могли ни до чего договориться. Наконец Кнопочка сказала:

– Лучше не будем спорить, а подождём. Пусть какой-нибудь случай укажет нам, в какую сторону ехать.

Незнайка и Пёстренький перестали спорить. В это время слева на дороге показался автомобиль. Он промелькнул перед глазами путешественников и исчез в том направлении, которое указывала стрелка с надписью «Солнечный город».

– Вот видите, – сказал Незнайка. – Этот случай показывает, что нам тоже надо ехать в Солнечный город. Но вы не горюйте. Сначала мы побываем в Солнечном городе, а потом можем завернуть и в Каменный и в Земляной.

Сказав это, он снова включил мотор, повернул руль направо, и машина помчалась дальше.

Глава шестая

ПРИКЛЮЧЕНИЯ НАЧИНАЮТСЯ

После поворота дорога стала гораздо ровнее и шире. Было заметно, что автомашины здесь ездили чаще. Скоро навстречу нашим путешественникам попался автомобиль. Он промчался так быстро, что никто не успел как следует рассмотреть его. Через некоторое время их догнал другой автомобиль, и Незнайка увидел, что он был какой-то незнакомой конструкции: низенький, длинный, с блестящими фарами, выкрашенный в яркий зелёный цвет. Водитель высунулся из машины, с любопытством поглядел на Незнайкин автомобиль, после чего прибавил скорость и быстро исчез вдаль.

Дорога вилась между холмами, шла то лесом, то полем. Неожиданно путешественники очутились перед рекой. Впереди засверкала вода, а над водой с одного берега на другой перекинулся мост. Посреди реки, рассекая носом волны, плыл пароход. У него была большая труба, а из трубы валили облака дыма.

– Смотрите, пароход! – закричала Кнопочка и захлопала в ладоши от радости.

Она ни разу не видала настоящего парохода, потому что не бывала нигде, кроме Цветочного города, а по Огурцовой реке пароходы не плавали. Однако Кнопочка сразу догадалась, что это пароход, так как часто видела его на картинках в книжках.

– Давайте остановимся и посмотрим, – предложил Незнайка.

Въехав на середину моста, Незнайка остановил машину. Все вылезли и, облокотившись о перила моста, стали глядеть.

На пароходной палубе находилось множество пассажиров-коротышек. Одни из них сидели на лавочках вдоль бортов и любовались красивыми берегами, другие беседовали между собой и даже о чём-то спорили, третьи прохаживались. Были ещё и такие, которые мирно дремали, расположившись в мягких креслах с откидными спинками. В этих креслах очень удобно было сидеть, задрвав кверху ноги.

Когда пароход проплывал под мостом, Незнайке, Кнопочке и Пёстренькому было очень хорошо видно всех пассажиров на палубе.

Неожиданно мост окутался клубами дыма, который вырывался из пароходной трубы. Незнайка закашлялся, задыхаясь в дыму, но всё-таки побежал на другую сторону моста, чтоб посмотреть вслед пароходу. Кнопочка и Пёстренький побежали за ним. Когда дым рассеялся, пароход уже был далеко.

Через минуту наши путники снова сидели в автомобиле и катили дальше. Незнайка всё время вспоминал про пароход и не переставал удивляться:

– Вот так пароход! Никогда бы не поверил, что такая громадина может по воде плавать. Кнопочка тоже удивлялась. А Пёстренький сначала хотел удивиться, но потом вспомнил о своём правиле ничему не удивляться и сказал:

– Эко диво – пароход! Просто большая лодка.

– Ты бы ещё сказал: просто большое корыто! – ответил Незнайка.

– Зачем – корыто? Было бы корыто, я бы сказал – корыто, а я говорю – лодка.

– Слушай, Пёстренький, ты лучше меня не зли! Водителя нельзя нервировать, когда он за рулём сидит, а то случится авария.

– Значит, я должен говорить неправду, если ты за рулём сидишь?

– Какую неправду? Будто я учу тебя говорить неправду! – вспыхнул Незнайка. – Слушай, Кнопочка, скажи ему, а то я за себя не отвечаю!

– Замолчи, Пёстренький, – сказала Кнопочка. – Охота тебе по пустякам спорить!

– Хорошенькие пустяки: назвал пароход корытом! – кипятился Незнайка.

– Я сказал – лодка, а не корыто, – ответил Пёстренький.

– Ну, я прошу тебя, Пёстренький, перестань. Ешь лучше мороженое, – уговаривала его Кнопочка.

Пёстренький снова занялся мороженым и на время умолк.

Машина по-прежнему мчалась среди полей и лугов. Перед глазами путников открывались всё новые дали. Через некоторое время впереди показалась железная дорога, вдоль которой стояли телеграфные столбы с протянутыми между ними электрическими проводами. Вдали пыхтел паровоз и тащил за собой целую вереницу вагонов.

– Смотрите, поезд! Поезд! – закричала в восторге Кнопочка.
Она впервые видела поезд, но узнала его по картинке, так же как паровоз.

– Смотрите, действительно поезд! – удивился Незнайка.

Пёстренький, который и на этот раз решил не удивляться, сказал:

– Эко диво – поезд! Поставили домики на колёса, сами залезли в них и радуются, а паровоз тащит.

– Слушай, Кнопочка, что это такое? Опять он мне на нервы действует! – воскликнул Незнайка.

Пёстренький презрительно фыркнул:

– Подумаешь, какой нежный: «нервы»!

– Я вот как дам тебе! – разозлился Незнайка.

– Тише, тише! Что это за слово «дам»? – возмутилась Кнопочка.

– А чего он на меня говорит – нежный?

– Ты, Пёстренький, не должен называть его нежным, – сказала Кнопочка. – Это нехорошо.

– Что же тут нехорошего? – возразил Пёстренький.

– Вот как дам, так узнаешь, что нехорошего! – ворчал Незнайка. – Я за себя не отвечаю!

Дорога, по которой мчался автомобиль, пересекала железнодорожный путь, и Незнайка, заспорив с Пёстреньким, слишком поздно сообразил, что, переезжая через рельсы, он может угодить прямо под паровоз. Он решил ехать быстрее, чтоб успеть пересечь железную дорогу раньше, чем к этому месту подойдёт поезд, но чем ближе подъезжал к железнодорожной линии, тем яснее видел, что очутится на переезде одновременно с паровозом. Увидев, что паровоз совсем близко и что они несутся прямо под его колёса, Незнайка судорожно вцепился в рулевое колесо и сказал:

– Ну вот! Я ведь говорил, что авария будет!

Видя, что паровоз летит прямо на них, Кнопочка в ужасе сжалась в комочек и закрыла глаза руками. Пёстренький вскочил на ноги и, не зная, что предпринять, стукнул Незнайку кулаком по макушке и закричал:

– Стой, балбес! Что ты делаешь?

Сознавая, что тормозить всё равно поздно, и видя, что проскочить перед паровозом уже не удастся, Незнайка стал действовать рулём. В тот момент, когда казалось, что столкновение совсем неизбежно, он повернул вправо и выскочил со своей машиной на железнодорожное полотно перед паровозом. Автомобиль запрыгал по шпалам, а за ним следом, тяжело пытая, как огромное злое чудовище, мчался паровоз. Сидя сзади, Пёстренький чувствовал, как его обдаёт теплом от паровоза. Рядом с ним подсакивал на сиденье ящик с мороженым. Пёстренький боялся, как бы мороженое не выскочило из машины, поэтому держал одной рукой ящик, а другой держался за спинку сиденья.

– Незнаечка, миленький, поднажми! – дрожащим от страха голосом просил Пёстренький. – Честное слово, никогда с тобой больше спорить не буду!

Незнайка нажимал на все педали, но не мог увеличить скорости. Свернуть в сторону он тоже не мог, потому что железнодорожный путь шёл по крутой насыпи и съехать вниз было нельзя.

Почувствовав, что столкновения не произошло, Кнопочка открыла глаза и, обернувшись назад, увидела паровоз, который преследовал их по пятам. На паровозе тоже только в этот момент заметили автомобиль. Кнопочка видела, как из окна паровозной будки выглянул машинист-коротышка и даже разинул от удивления рот, когда обнаружил мчавшуюся впереди машину. Оторопев от испуга, он задёргал рычаг и стал давать тревожные гудки, потом открыл клапан, и из-под колёс паровоза рванулся во все стороны пар. Боясь, как бы его не обожгло паром, Пёстренький спрятался под сиденье. Сбросив пар, машинист включил тормоз, и поезд начал понемногу замедлять ход. Автомобиль, двигаясь с прежней скоростью, стал уходить вперёд. Расстояние между ним и паровозом увеличилось, но Незнайка не замечал этого. Увидев, что впереди железнодорожная насыпь была не такая крутая, как прежде, он повернул в сторону, и машина ринулась вниз. Налетев на кочку, она внезапно остановилась, так что Кнопочка и Незнайка чуть не расшибли себе лбы, а Пёстренький по инерции вылетел из-под сиденья вместе с голубым ящиком. Пролетев над машиной кверху ногами, он шлёпнулся о землю и остался лежать неподвижно. Поезд в это время тоже остановился. Пассажиры выскочили из вагонов, стали спрашивать друг друга, что произошло, но никто ничего не знал. Некоторые из них спустились с насыпи и подбежали к Незнайке и его спутникам. Увидев, что Пёстренький лежит без движения, все окружили его. Кто-то сказал, что надо sprыснуть ему лицо холодной водой – тогда он очнётся. Но Пёстренький, как только услышал про холодную воду, так сейчас же вскочил на ноги, ошалело поглядел вокруг и спросил, заикаясь:

– А где мо-мо-мороженое?

– Мо-мо-мороженое здесь, – ответила Кнопочка, также заикаясь от пережитых волнений.

– То-то-тогда я спокоен, – ответил Пёстренький.

Он приободрился, поднял с земли ящик и поставил его обратно в машину. В это время с паровоза прибежал помощник машиниста.

– Все ли целы? – закричал он издали. – Никто не ранен?

– Никто, – ответил Незнайка. – Всё благополучно.

– Вот и хорошо, а то машинист до смерти перепугался, когда увидел, что вы впереди скачете. До сих пор не может в себя прийти, – сказал помощник.

– А вы куда едете? – поинтересовался Незнайка.

– Поезд идёт в Солнечный город, – ответил помощник.

– Мы тоже в Солнечный город, – обрадовался Незнайка.

– В таком случае вам нужно ехать по шоссе, – строго сказал помощник. – Кто же ездит на автомобиле по железной дороге?

– Да мы и ехали по шоссе, а Пёстренький сказал... То есть сначала мы смотрели на пароход... такой, знаете, большой пароход...

Незнайка начал подробно рассказывать про пароход и про то, как он поспорил с Пёстреньким, но в это время раздался паровозный свисток.

– Прошу прощения, – перебил помощник Незнайку, – нам пора идти, так как поезд не должен опаздывать. В другой раз мы с удовольствием послушаем ваш рассказ.

С этими словами он побежал к паровозу, который уже разводил пары. Пассажиры бросились к своим вагонам.

– Послушайте, в какой другой раз? – кричал Незнайка. – В другой раз мы ещё, может быть, и не встретимся!

Но никто не слушал его. Поезд тронулся, и некоторым коротышкам пришлось прыгать в вагоны на ходу.

– Ну вот! – обиженно воскликнул Незнайка. – Не могли подождать чуточку. Ведь самого интересного я и не рассказал!

Глава седьмая **ПУТЕШЕСТВИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

Вернувшись на шоссе, Незнайка, Кнопочка и Пёстренький продолжали прерванное путешествие. Пёстренький по-прежнему сидел позади и усиленно угощался мороженым. Он говорил, что очень переволновался, когда вылетел из машины, а мороженое успокоительно действует на него. Кнопочка вспоминала, как она испугалась паровоза, а Незнайка с увлечением рассказывал, как он сообразил в самый последний момент повернуть машину, чтоб избежать столкновения.

– Смотрю, – говорил он, – прямо под паровоз летим! Прибавить скорость нельзя, тормозить поздно. Ну, думаю, сейчас всем крышка!.. И вдруг мне в голову что-то ударило: повернуть надо...

– Это я тебя по голове ударил, – отозвался Пёстренький. – Я испугался, понимаешь...

– Понимаешь, ты опять меня злить начинаешь! – рассердился Незнайка.

– Ну, молчу, молчу! Теперь я знаю, что нельзя сердить водителя, когда он за рулём сидит.

В это время наших путников снова догнал автомобиль. Он был ярко-жёлтого цвета. В нём ехали двое коротышек. Тот, который сидел за рулём, нарочно замедлил ход, чтоб разглядеть Незнайкину машину. Коротышка, который сидел с ним рядом, внимательно посмотрел на Пёстренького и сказал с улыбкой:

– А тебе, голубчик, не мешало бы немножко умыться.

Они оба расхохотались, после чего водитель прибавил скорость, и машина ушла вперёд.

Незнайка и Кнопочка обернулись назад и увидели, что на щеках, на лбу, на носу и даже на ушах у Пёстренького появились грязные пятна и полосы.

– Что с тобой? – удивился Незнайка. – Ты ведь умывался недавно.

– Где же недавно? Совсем давно, – ответил Пёстренький.

– Но мы ведь вместе с тобой умывались. Почему мы чистые? – спросила Кнопочка.

– Сказала! – усмехнулся Пёстренький. – Вы впереди сидите, а я позади. Вот на меня вся пыль и летит.

– Если мы впереди, то на нас ещё больше пыли должно попадать, – сказал Незнайка.

– Ну, я не знаю, как это у вас там получается, – махнул рукой Пёстренький.

На самом деле, конечно, во всём была виновата пыль. Она не очень пристаёт к лицу, если оно не липкое, но у Пёстренького лицо было липкое, потому что он не переставая ел мороженое, которое таяло у него в руках и размазывалось по щекам, по носу, даже по ушам, оставляя всюду мокрые полосы. К этим полосам хорошо прилипала дорожная пыль. Полосы постепенно подсыхали вместе с прилипшей к ним пылью, и таким образом на лице получалась грязь.

– Придётся тебе, Пёстренький, снова умыться, как только встретится пруд или река, – сказала Кнопочка. – Вовсе не интересно, чтоб над нами каждый смеялся!

– А кто дал им право над нами смеяться? – возмутился Пёстренький. – Если б мы их догнали, то я показал бы им, как смеяться! Жаль только, что мы тащимся как черепахи!

– Кто черепахи? Мы черепахи? – обиделся Незнайка.

– Конечно, – ответил Пёстренький. – Попробуй-ка, догони эту жёлтую машину! Видишь, как она далеко умчалась.

Жёлтый автомобиль на самом деле виднелся вдали маленькой точкой.

– Чепуха! – ответил Незнайка. – Сейчас догоним.

Он принялся переводить рычаги, нажимать кнопки, педали. Машина поехала быстрее, но всё же не могла догнать мчавшийся впереди жёлтый автомобиль.

– Ну, где нам тягаться с ними! – подзуживал Незнайку Пёстренький. – Не та система!

- Ничего, – отвечал Незнайка. – Вот увидишь! Сейчас я подогрев увеличу...
- Оставь лучше, Незнайка, а то снова в аварию попадём, – сказала Кнопочка.
- Успокойся, никуда мы не попадём, – беззаботно сказал Незнайка.

Незнайка увеличил подогрев. Это тоже не помогло. Вскоре, однако, дорога пошла под уклон. Водитель жёлтой машины стал слегка притормаживать, чтоб машина не очень разогналась на спуске.

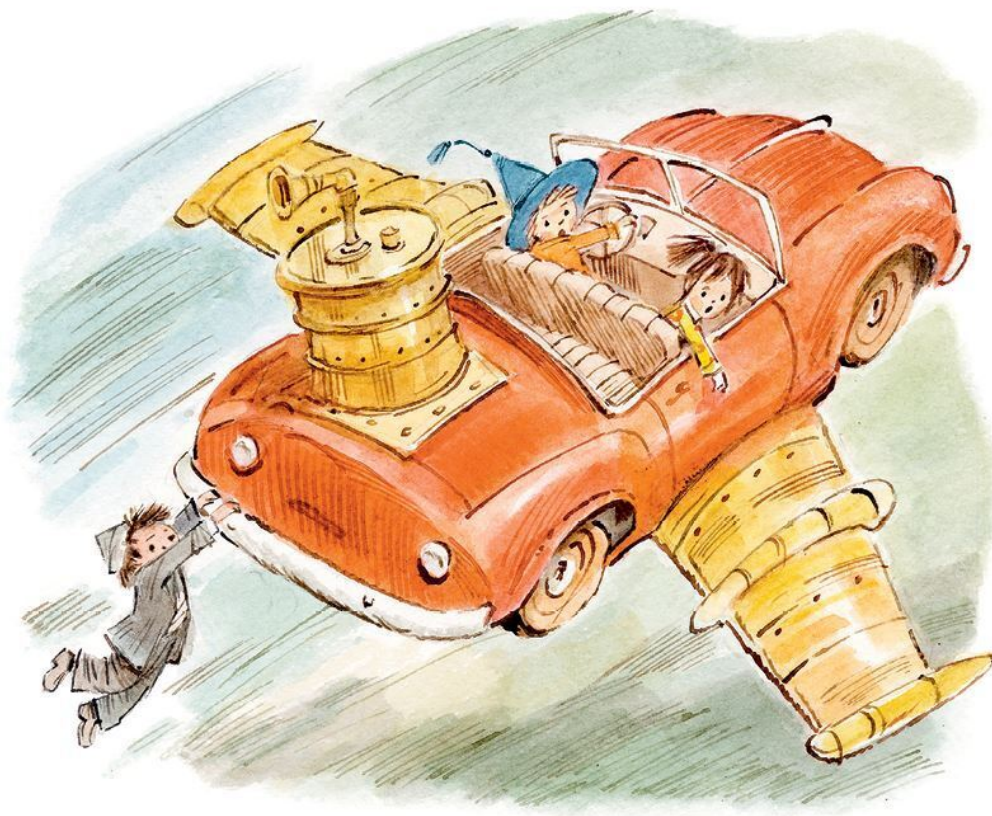
Незнайка, наоборот, отпустил тормоза, и его машина стала катить всё быстрее и быстрее. Впереди, под горой, опять показалась река. Через неё вёл деревянный мост. Он был узенький, так что могли разъехаться только две машины. Вдобавок посреди моста неизвестно по какой причине остановился грузовик. Но Незнайка не обратил на него внимания и хвастливо сказал Пёстренькому:

– Сейчас догоню!

– Догони, догони! Я ему скажу, кому из нас надо умыться! – ответил Пёстренький.

Водитель жёлтой машины спустился на тормозах с горы, въехал на мост и остановился рядом с грузовиком, чтоб спросить водителя, почему произошла остановка и не нужна ли помощь.

Скатившись во весь опор с горы и влетев на мост, Незнайка неожиданно увидел, что обе машины загрозили проезд и теперь уже нельзя было свернуть в сторону, так как мешали перила моста. От испуга у Незнайки похолодела спина. Тысяча вещей вспомнилась ему за одно мгновение, и дело кончилось бы, наверно, плачевно, если бы он не вспомнил тут же и о волшебной палочке. В тот момент, когда они уже были возле грузовика и Кнопочка в ожидании страшного удара снова закрыла руками глаза, Незнайка схватил волшебную палочку и, взмахнув ею, быстро сказал:

– Хочу, чтоб мы перескочили через эти машины!

Сейчас же автомобиль подскочил кверху, да так высоко, что у Незнайки захватило дух.

Он глянул вниз и подумал:

«А ну как брякнемся с такой высоты! Пожалуй, и костей не соберёшь!»

И снова, махнув палочкой, он сказал:

– Хочу, чтоб мы летели как на самолёте!

И сейчас же у автомобиля появились маленькие крылья, и он полетел над землёй, поднимаясь всё выше и выше. В то же время сзади послышался крик. Незнайка оглянулся и увидел, что Пёстренький вывалился из машины и болтался позади в воздухе, уцепившись руками за бугер. Взяв в зубы волшебную палочку, Незнайка перелез через спинку переднего сиденья и, схватив Пёстренького за курточку, пытался втащить его обратно в машину. Но это оказалось ему не под силу, так как тащить можно было одной рукой, а другой рукой приходилось держаться за кузов машины. Увидев, что Пёстренький теряет последние силы, Незнайка хотел сказать Кнопочке: «Возьми у меня изо рта палочку и скажи, чтоб машина спустилась вниз». Но так как у него в зубах была палочка, то вместо этих слов получилось:

– Фожди у жевя ижо вта фифочку и фы-фы-фы-фы...

Конечно, Кнопочка не могла ничего понять и спросила:

– Что?

– Фофофи, аф фы, фифыфка!

Незнайка так сердито сверкнул глазами, что Кнопочка сразу поняла, что эти слова должны были означать: «Помоги, ах ты, мартышка!» Она быстро перелезла на заднее сиденье и помогла Незнайке втащить Пёстренького обратно в машину. Пёстренький уселся на своё место. Он так испугался, что на время у него отнялся язык. Незнайка снова сел за руль и, взглянув вниз, увидел, что они забрались на страшную высоту. Внизу узенькой лентой извивалась

дорога, по которой они только что ехали. Почувствовав, что у него начинает перехватывать дыхание от бьющего в лицо ветра, Незнайка взмахнул палочкой и сказал:

– Хочу, чтоб мы опустились обратно на землю... Эй, эй! Только не так быстро! – закричал он, чувствуя, что машина ринулась вниз, словно провалилась в воздушную яму.

Машина стала снижаться плавно. Некоторое время она летела над дорогой, опускаясь всё ниже; наконец колёса коснулись земли, но так мягко, что не почувствовалось даже толчка. Крылья у машины исчезли. Пёстренький понемногу пришёл в себя и снова принялся за мороженое. Скоро наших путешественников догнал другой автомобиль. Шофёр повёл свою машину рядом с Незнайкой и затеял разговор.

– Это что за автомобиль, какой конструкции? – спросил он.

– Эта конструкция Винтика и Шпунтика, – ответил Незнайка.

– А на чём работает – на дёгте или мазуте?

– На газированной воде с сиропом. Из воды, понимаешь, выделяется газ, попадает в цилиндр и толкает поршень, который через передачу вертит колёса. А сироп для смазки, – объяснил Незнайка.

– То-то я еду сзади и чую, будто сиропом пахнет, – сказал шофёр.

– А твоя машина тоже на газированной воде? – спросил Незнайка.

– Нет, моя на спирту. В цилиндр, понимаешь, засасываются пары спирта и поджигаются электрической искрой. Пары, сгорая, расширяются и толкают поршень, а поршень вертит колёса. Чтоб мощность была побольше, в машине делают несколько цилиндров. У меня, например, четыре цилиндра, но бывают и восьмицилиндровые. Машина может работать и на бензине, но от бензина в воздухе остаётся не очень приятный запах. От спирта же никакого запаха не остаётся. А то есть машины, которые работают на мазуте, так те – фу-у!

Шофёр даже наморщил нос и покрутил головой.

– А Солнечный город далеко ещё? – спросила Кнопочка.

– Солнечный? Нет, теперь уже недалеко.

– А почему он называется Солнечный? Там дома, что ли, из солнца? – спросил Незнайка.

– Нет, – засмеялся шофёр. – Его назвали Солнечным потому, что там всегда хорошая погода и всегда светит солнце.

– Неужели никогда туч не бывает? – удивился Незнайка.

– Почему не бывает? Бывает, – ответил шофёр. – Но наши учёные придумали такой порошок: как только появятся тучи, их посыплют этим порошком, и они сразу исчезнут. Это всё, братец, химия!

– Как же тучи посыпать порошком?

– Ну, поднимутся вверх на самолёте и посыплют.

– Но без туч ведь и дождя не будет, – сказала Кнопочка.

– А для дождя есть другой порошок, – ответил шофёр. – Посыплют немножко этого порошка, и сейчас же начнётся дождь. Только дождь мы устраиваем там, где надо, – в садах, на огородах. В городе тоже устраиваем дождь, но только не днём, а ночью, чтоб никому не мешал. А если нужно цветы полить на улице, так просто поливаем из резиновой кишки.

- Видать, в Солнечном городе умные коротышки живут? – сказал Незнайка.
- О, в Солнечном городе все жители такие умные, что просто даже уму непостижимо!
- А вы тоже в Солнечном городе живёте? – спросила Кнопочка.
- Да, я тоже, – сказал шофёр.

Ответив так, он принялся обдумывать свои слова и, обдумав как следует, понял, что, расхвалив жителей Солнечного города, он расхвалил в их числе и самого себя. Смутьившись от своего хвастовства, он покраснел, как редиска, и сказал, чтобы скрыть замешательство:

– Ну, мне пора. До свиданья! – И, нажав педаль, быстро укатил вперёд.

– Может быть, он хороший коротышка, а может, и просто хвастун, – сказал Незнайка. – Не очень верится, что он тут про порошок плёл.

Кнопочка сказала:

– Он покраснел под конец, а это значит, что у него совесть ещё не совсем пропала. А раз совесть есть, то он может ещё исправиться.

Глава восьмая **ЦИРКУЛИНА И ПЛАНЕТАРКА**

Дорога опять пошла в гору, а когда подъём кончился, перед глазами путешественников открылась картина, которой никому из них раньше не приходилось видеть. Можно было подумать, что кто-то громадный забрался на текстильную фабрику и раскатал по земле тысячи рулонов пёстрых материй. Самые дальние холмы были как бы покрыты полосками ситца в мелкую крапинку: чёрную, белую, жёлтую, зелёную, красную. Ближе расположились полоски в горошину. Они лежали вплотную друг к другу, так что закрывали всю землю. Ещё ближе земля была покрыта большими разноцветными кругами. Особенно ярко выделялись жёлтые и красные круги, которые так и сверкали среди зелёных полей.

– Будто кто-то нарочно расчертил землю циркулем и раскрасил, – сказала Кнопочка.

– Кому же это понадобилось расчерчивать землю циркулем? – ответил Незнайка. – Вот подъедем ближе – узнаем.

Чем ниже спускался автомобиль с горы, тем хуже становились видны круги, а потом и вовсе исчезли. Дорога, по которой мчалась машина, стала ровная, как лесная просека. По обеим её сторонам тянулись заросли мака. Это было похоже на то, как если бы мы с вами ехали по лесу, только здесь вместо древесных стволов стояли длинные зелёные стебли, а сверху так и сверкали на солнышке красные цветы мака. Потом машина поехала среди зарослей морковки, клубники, жёлтого одуванчика. Потом опять начались заросли мака.

– Здесь, наверно, какие-нибудь макоеды живут, – сказал Пёстренький.

– Это какие ещё макоеды? – спросил Незнайка.

– Ну, которые любят мак. Это они, наверно, посадили здесь всё: и мак и морковку.

– Кто же станет такую пропасть сажать? Этого и вовек не съешь.

Скоро автомобиль выехал из маковых зарослей, и наши путешественники увидели недалеко от дороги какую-то странную машину, напоминавшую не то механическую снегоочистку, не то трактор. Эта снегоочистка медленно ходила по кругу и косила траву. Незнайка даже остановил автомобиль, чтоб посмотреть, как она работает.

Подойдя ближе, наши путники увидели, что в передней части машины был механизм, напоминающий машинку для стрижки волос. Эта машинка непрерывно стригла траву, которая тут же попадала под нож. Этот нож непрерывно кромсал траву на кусочки, после чего она поступала на движущуюся ленту, уносилась вверх и попадала между двумя зубчатыми барабанами, которые быстро вращались и словно жевали её зубами. Пережёванная таким образом трава исчезала внутри механизма.

Земля позади машины оставалась вспаханной, поэтому можно было предположить, что внутри механизма имелся плуг, но снаружи его не было видно. Сзади были приделаны механические грабли, которые разрыхляли вспаханную землю на манер бороны. Сбоку на машине имелась надпись: «Циркулина».

Самое удивительное было то, что машиной никто не управлял. Место за рулём было пусто. Незнайка и его друзья старательно оглядели машину со всех сторон, но не обнаружили никаких признаков живого существа.

– Вот так штука! – сказал Пёстренький.

Он уже хотел удивиться, но вовремя спохватился и замолчал.

Кнопочка, которая не особенно интересовалась машинами, сказала, что уже пора ехать дальше. Но Незнайка во что бы то ни стало хотел дознаться, в чём тут дело. Присмотревшись внимательней, он заметил, что посреди поля стоял столб, вокруг которого был намотан металлический трос. Конец этого троса был привязан сбоку к машине, которая ходила, таким обра-

зом, по кругу, как на привязи. Трос постепенно разматывался и удлинялся, благодаря чему машина описывала всё более широкие круги.

– Ах, вот в чём тут дело! – обрадовался Незнайка. – Ну-ка, посмотрим, что будет, когда весь трос разматается.

Ждать пришлось не очень долго. Машина описала последний, самый большой круг, остановилась сама собой и стала давать гудки:

«Ту-у! Ту-у! Ту-у!»

Словно в ответ на эти гудки, откуда-то издали раздался свист. Гудки прекратились. Через минуту послышался стрекот, и наши путешественники увидели коротышку, который ехал

на каком-то смешном мотоцикле на гусеничном ходу. Соскочив с мотоцикла, коротышка приветливо поздоровался с путешественниками и спросил:

– Вы, наверно, заинтересовались работой Циркулины?

– А что это – сенокосилка, что ли? – спросил Незнайка.

– Нет, это так называемый универсальный круговой самоходный посадочный комбайн, – сказал коротышка. – Этот комбайн срезает траву, потом вспахивает землю плугом, сажает зёрна при помощи имеющейся внутри механической сажалки и, наконец, боронит. Но это ещё не всё. Вы уже, наверно, заметили, что срезанная трава поступает внутрь комбайна. Там она измельчается, растирается, смешивается с химическим удобрением и тут же зарывается в землю, благодаря чему образуется так называемое комбинированное удобрение, очень полезное для растений. Вместе с удобрением в землю при вспашке вносится активированная подкормка, которая содействует более быстрому произрастанию растений, благодаря чему нам удаётся собирать два, три и даже четыре урожая за лето. Я забыл сказать, что в передней части машины, как раз за стригущим устройством, имеется пылесос. Его назначение – всасывать семена сорняков, которые могут оказаться на земле вместе с пылью. Семена сорняков растираются жерновками и также идут на удобрение. В растёртом виде они уже прорасти не могут и поэтому не опасны для посевов. Таким образом, комбайн не только пашет, сеет и боронит – он ещё удобряет землю, вносит подкормку и борется с сорняками. Поэтому он и называется универсальным.

– А для чего машина привязана к столбу? – спросил Незнайка.

– Для того, чтоб она могла работать без машиниста, – сказал коротышка. – Трос, которым она привязана к столбу, присоединён к рулевому управлению. В зависимости от натяжения троса руль устанавливается таким образом, что машина делает большие или меньшие круги. Как только трос разматывается полностью, машина автоматически останавливается и начинает

давать гудки. Услышав гудки, машинист подъезжает к комбайну и переводит его на другой участок.

Сказав это, машинист-коротышка отцепил трос, сел за руль и подъехал на комбайне к другому столбу. Здесь он привязал комбайн к тросу, слез на землю и свистнул два раза в свисток. Комбайн зажужжал и начал вращаться вокруг столба, вспахивая землю.

– Вот интересно! – воскликнул Незнайка. – Неужели машина может понимать свистки? Откуда она знает, что нужно ехать, когда вы свистнете?

– Машина, конечно, ничего понимать не может, – сказал машинист. – Но если вы изучали физику, то должны знать, что звук передаётся при помощи колебаний воздуха. В механизме комбайна имеется прибор, который преобразует воздушные звуковые колебания в электрическую энергию, а при помощи электрической энергии уже можно включать тот или иной механизм комбайна. Так, например, при помощи одного свистка включается тормоз, при помощи двух свистков включается мотор. Три свистка включают механизм левого поворота, четыре – правого...

В это время откуда-то издали донеслись гудки:

«Ту-у! Ту-у! Ту-у!»

– О, – сказал машинист, – это Планетарка кончила работу! Надо спешить. Хотите увидеть Планетарку? Это недалеко, в минуту докатим.

Все согласились и уже хотели садиться в машину, но коротышка сказал, что лучше ехать всем на его мотоцикле. К удивлению путешественников, у мотоцикла оказалось такое длинное сиденье, что на нём поместились все четверо. Первым сел машинист, за ним – Незнайка, потом – Кнопочка и самым последним – Пёстренький.

Коротышка включил мотор, и мотоцикл заскользил по земле с такой скоростью, что у всех захватило дыхание. Действительно, через минуту или полторы они были возле другого комбайна, который остановился, закончив обработку круглого поля. Действуя свистком, машинист перегнал машину к другому столбу и пустил в ход. Сбоку на машине было написано красивыми буквами: «Планетарка».

– Эта машина другой конструкции? – спросил Незнайка.

– Нет, конструкция точно такая же, – ответил машинист.

– Почему же та называется Циркулина, а эта Планетарка?

– У нас каждая машина имеет своё собственное имя, потому что это гораздо красивее, чем писать на машинах разные номера.

– А вы работаете одновременно на двух машинах? Так и ездите на своём мотоцикле от Циркулины к Планетарке? – спросила Кнопочка.

– Нет, в моём распоряжении десять машин: Эксцентрида, Концентрина, Рондоза, Циркулина, Улитка, Мельница, Вертушка, Орбита, Спутница и Планетарка.

– И вы успеваете присмотреть за всеми десятью? – удивилась Кнопочка.

– В этом ничего трудного нет. У меня остаётся время даже почитать книжку или просто погреться на солнышке. Но если сказать по правде, то машины эти уже устарели и имеют ряд недостатков.

– А какие у них недостатки? – заинтересовался Незнайка.

– Во-первых, у них очень маленький радиус действия, так как управление осуществляется при помощи троса. Трос же нельзя удлинять бесконечно. Поэтому машину приходится часто переводить с места на место и обрабатывать небольшие поля, что очень непроизводительно.

– А разве можно обойтись без троса? – спросил Незнайка.

– Конечно. В новейших современных машинах вместо троса употребляется радиоманитная связь. В центре поля устанавливается сильный радиоманит, то есть такой магнит, который действует на огромном расстоянии. Таким же радиоманитом, но меньших размеров, оборудовано рулевое управление комбайна. Чем ближе оба магнита друг к другу, тем сильнее связь и тем больше поворачивается руль. Чем дальше магниты, тем связь меньше и тем меньше угол поворота руля. Таким образом, комбайн описывает сначала небольшие круги вокруг центрального радиоманита, но с каждым оборотом круги делаются всё больше и могут достигать неограниченных размеров. Если хотите, я могу показать вам работу такого радиокомбайна.

– А это далеко? – спросила Кнопочка.

– Нет, совсем близко. Нам надо подняться вон на тот пригорок. С него всё видно. Все с радостью согласились и, усевшись на гусеничный мотоцикл, поехали.

Глава девятая **РАДИОЛЯРИЯ**

Гусеничный мотоцикл отличается от обычного тем, что его движение осуществляется не посредством колёс, а при помощи гусеничного хода, подобно тому, как осуществляется движение гусеничного трактора. В отличие от трактора, у которого две гусеницы, мотоцикл имеет всего одну гусеницу, поэтому при езде на нём необходимо балансировать, как при езде на двухколёсном велосипеде. В то время как тракторные гусеницы изготавливаются из металла, в мотоциклах употребляются резиновые гусеницы. Этим достигается необходимая плавность движения, большая скорость и исключительная проходимость машины. Гусеничный мотоцикл пройдёт по самой плохой дороге и даже там, где нет никакой дороги.

Обо всём этом рассказал нашим путешественникам их новый знакомый. Узнав, что они едут в Солнечный город, он очень обрадовался и сказал, что сам живёт в Солнечном городе, а зовут его Калачик.

Разговаривая с Калачиком, путники быстро домчались до холма и поехали вверх. Подъём был такой крутой, что Пёстренький, который сидел позади, начал съезжать с сиденья.

Наконец он почувствовал, что ему уже почти не на чем сидеть, и закричал:

– Эй, эй! Пойдите! Я сейчас, кажется, падать буду...

Не успел он это сказать, как свалился. Не доехав до вершины холма, Калачик остановил машину и бросился на помощь Пёстренькому. Незнайка и Кнопочка побежали за ним. Увидев, что Пёстренький цел и невредим, все обрадовались, а Калачик сказал:

– Огромное преимущество гусеничного мотоцикла состоит в том, что благодаря отсутствию колёс сиденье находится низко, поэтому при падении вы не можете удариться так сильно, как если бы падали с обыкновенного мотоцикла.

Теперь наши путники снова находились на возвышенности, и им опять были видны круги, которые они наблюдали раньше.

– Ах, – закричала Кнопочка и даже в ладоши захлопала, – я догадалась! Круги на земле – это и есть поля, которые пахнут ваши машины.

– Совершенно верно, – подтвердил Калачик. – Чёрные круги, которые вы видите вон там направо, – это недавно вспаханные поля. На них ещё ничего не выросло. Там, где уже появились всходы, круги зелёные. Красные круги – это маковые поля. Жёлтые круги – это цветущие одуванчики.

– А белые? – спросила Кнопочка.

– Белые – тоже одуванчики, но уже созревшие, с пушинками.

– А для чего вы сеете одуванчики? Их, что ли, едят? – удивился Незнайка.

– Нет, не едят, конечно, но из корней одуванчика добывают резину, из стеблей – различные пластические массы и волокнистые вещества для приготовления тканей, из семян – масло.

– Скажите, – спросил Пёстренький Калачика, – мне вот что немножечко непонятно: мне понятно, что цветные круги – это поля, на которых растут... ну, скажем, мак или одуванчики, а вон там вдали вся земля словно в горошинах – что это?

– То, что вам кажется небольшими горошинами, – это такие же круглые поля, только они далеко от нас и поэтому кажутся маленькими.

– Ну, это каждому ясно, – сказал Пёстренький. – А вон там дальше совсем какая-то дребезга: какие-то крапинки, точки...

– Это тоже круглые поля, но они ещё дальше от нас и поэтому выглядят такими крошечными.

– Сколько же понадобилось машин, чтоб вспахать столько полей? – спросила Кнопочка.

– Десять машин, – ответил Калачик.

– Десять машин? – удивился Незнайка. – Не может быть!

– Уверю вас, – сказал Калачик. – Всё, что вы видите здесь вокруг, вспахали десять машин, которые находятся в моём распоряжении: Рондоза, Спутница, Планетарка... ну и остальные.

– Да ведь тут, наверно, тысяча полей!

– Нет, не тысяча, а гораздо больше. Вот считайте: одна машина может вспахать круглое поле за час. Если она будет работать десять часов в день, то вспашет десять полей. Все десять машин вспашут, следовательно, сто полей за один день. За десять дней получится в десять раз больше, то есть тысяча. Поскольку мы собираем за лето в среднем три урожая, период вспашки продолжается около ста дней. За сто дней, следовательно, получится ещё в десять раз больше, то есть десять тысяч полей.

– Десять тысяч полей! – воскликнул Незнайка. – Да это ведь больше, чем звёзд на небе!
И всё вы один?

– Нет, я не один. Нас пятеро. Мы работаем в четыре смены, а пятый выходной.

– Ну, это всё равно, – махнул Незнайка рукой.

– Сейчас вы увидите работу ещё более удивительной машины, – ответил Калачик.

Путешественники снова сели на гусеничный мотоцикл и в одну минуту взлетели на вершину холма, за которым открылась широкая долина. На ней уже не было видно отдельных цветных кругов, горошин и крапинок. Всю долину занимал один огромный круг, который начинался недалеко от подножия холма и кончался вдали у опушки леса. Этот круг как бы состоял из отдельных колец и был похож на планету Сатурн, как её рисуют в книжках по астрономии. В центре было круглое белое здание, окружённое широким чёрным кольцом. Чёрное кольцо, в свою очередь, было опоясано золотисто-жёлтым кольцом, за ним следовало ещё более широкое кольцо – зелёное, и, наконец, снаружи было ещё одно, самое огромное, – чёрное кольцо.

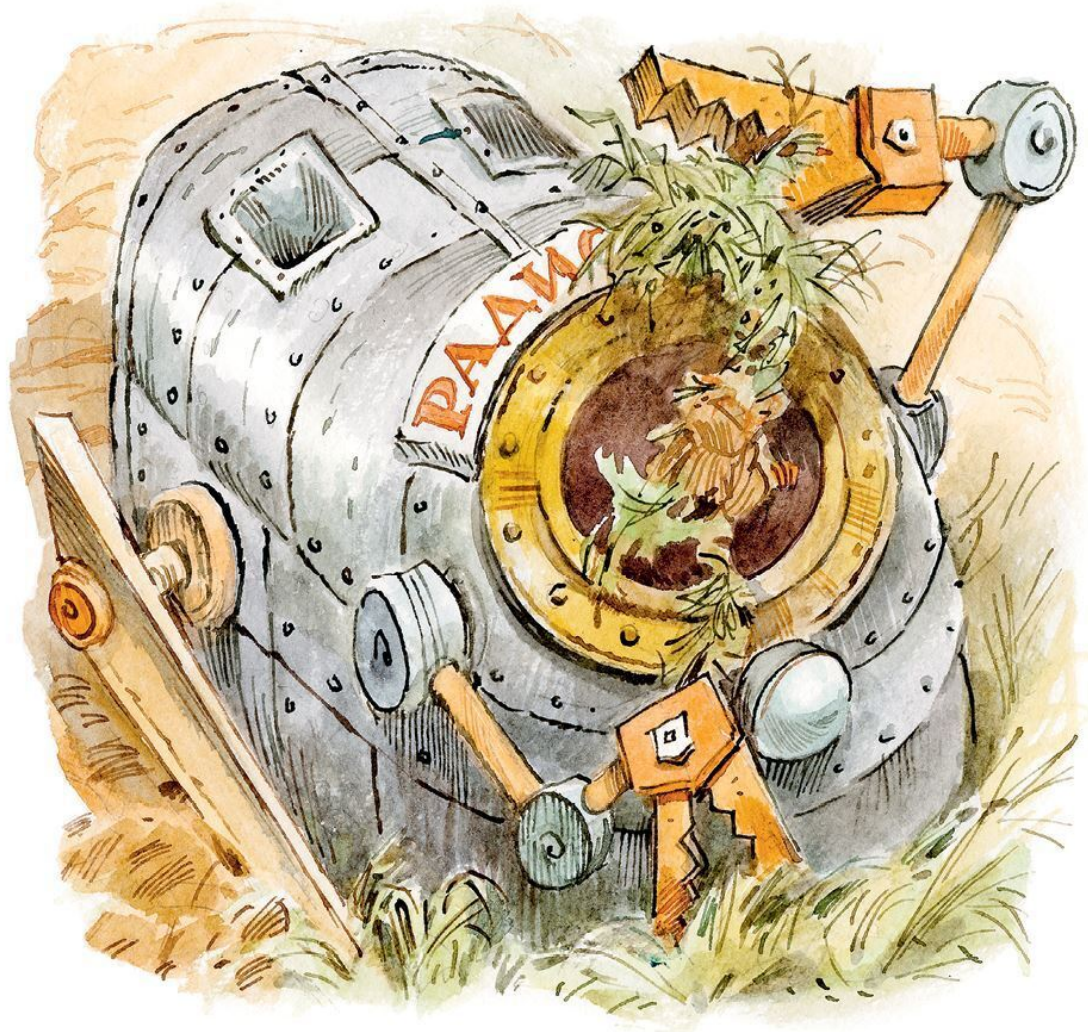
– Всё это поле распахал один радиокомбайн, который сеет пшеницу, – сказал Калачик. – Весной он начал обрабатывать землю в середине, вокруг белого здания. Постепенно он захватывал всё более широкие круги. Через несколько дней в центре уже зазеленели всходы, потом пшеница заколосилась, потом начала созревать, а комбайн всё пахал и пахал. Сейчас в центре уже начал работать уборочный комбайн. Он так же ходит по кругу и убирает пшеницу, по мере того как она созревает. Видите чёрное кольцо земли вокруг белого здания? Там пшеница уже убрана. Жёлтое кольцо – это созревающая пшеница, зелёное кольцо – ещё не созревшая. Наружное чёрное кольцо – это вспаханная земля, на которой посевы ещё не взошли.

– А для чего белое здание в центре? – спросила Кнопочка.

– Это элеватор и мельница. Туда ссыпают зерно. Там оно перемалывается и хранится. На верхушке элеватора установлен радиомаяк. Вон видите – башенка вроде маяка?

– А где же сам радиокомбайн? – спросил Незнайка.

– Радиокомбайн – вон слева, на краю поля. Его плохо отсюда видно, но сейчас мы подьедем ближе.

Все снова сели на мотоцикл, спустились с холма и, промчавшись по краю вспаханного поля, остановились у комбайна, который с виду был похож на покрытый бронёй автобус с какими-то четырёхугольными воронками наверху. У этого автобуса не было ни окон, ни дверей, ни колёс, да к тому же он чуть ли не наполовину зарылся в землю. В передней части машины было широкое отверстие, сбоку имелся нож, который, по мере продвижения комбайна вперёд, подрезал землю. Две железных механических руки, как в снегоуборочной машине, всё время загребали подрезанную землю вместе с травой и заталкивали всё это в отверстие. Вверху над отверстием была надпись: «Радиолярия».

– Обратите внимание вот на что, – сказал Калачик. – Вы видите, что земля исчезает внутри комбайна, и больше ничего вы не видите.

– Совершенно верно, мы больше ничего и не видим, – подтвердил Пёстренький.

– Что же происходит внутри? – спросил Калачик и сам ответил: – Внутри земля разрыхляется, тщательно перемешивается с удобрением, подкормкой и посевным зерном. Помимо этого там же уничтожаются семена сорняков и личинки вредных насекомых.

– А как они уничтожаются? – спросил Незнайка.

– Личинки разрушаются при помощи ультразвуков, а семена сорняков просто поджариваются, после чего они теряют всхожесть. Теперь посмотрите на машину сзади. Здесь вы видите такое же широкое отверстие. Из него высыпается разрыхлённая земля, в которую, как я уже

говорил, внесены семена, подкормка и удобрение. Таким образом, там, где пройдёт комбайн, земля остаётся вспаханной и засеянной. Машина работает круглые сутки – и днём и ночью, и в дождь, и в жару, и в холод, что, конечно, очень производительно.

– Значит, за работой этой машины никто не следит? – спросил Незнайка.

– Нет, за работой Радиолярии тоже надо следить, но это осуществляется на расстоянии, – сказал Калачик. – Обратите внимание на зеркальный шар, который установлен впереди. Это шаровидный экран телевизионного передатчика. В нём отражается и сам комбайн, и всё, что происходит вокруг него. Отражение это при помощи телепередатчика передаётся на центральную станцию радиокомбайнов. Машинист, который находится на центральной станции, видит комбайн и всё, что делается вокруг, на таком же шаровидном экране телеприёмника. При помощи радиосигналов он может остановить машину, снова пустить в ход, повернуть её в ту или другую сторону, если вдруг понадобится обойти какое-нибудь препятствие.

– А зачем машинист сидит на центральной станции? Разве он не может сидеть здесь? – спросила Кнопочка.

– Если бы машинист управлял только одной машиной, то мог бы находиться и здесь, но он управляет шестнадцатью комбайнами, которые работают на разных полях вокруг Солнечного города. На центральной станции установлено шестнадцать таких шаровидных телеприёмников, и машинист наблюдает одновременно, как идёт работа на каждом из шестнадцати комбайнов.

– А где находится центральная станция? – спросила Кнопочка.

– Центральная станция находится в Солнечном городе, на Западной улице.

– Вот интересно! – засмеялась Кнопочка. – Значит, на таком комбайне можно обрабатывать землю, не выезжая из города.

– Да, – подтвердил Калачик. – И заметьте, не на одном комбайне, а на шестнадцати в шестнадцати разных местах, которые находятся далеко друг от друга.

– Интересно, что видит машинист на шаровидном экране там, у себя на станции? – спросил Незнайка.

– Точно то же, что мы видим на этом зеркальном шаре. Смотрите, в нём отражается и передняя часть машины с механизмом, вся земля впереди и вокруг, всё небо и даже мы с вами. Всё это видит и машинист, сидя на станции. Вот поглядите, я сейчас дам сигнал машинисту, чтоб он остановил комбайн.

Калачик встал перед комбайном и поднял вверх руку. Комбайн в ту же минуту остановился, шум мотора утих, и чей-то громкий голос спросил, как из бочки:

– Что случилось?

– Ничего не случилось! – закричал Калачик. – Я хотел проверить, действует ли передатчик.

– Телепередатчик исправен, – ответил голос.

– Продолжайте работу, – сказал Калачик и отошёл в сторону.

Мотор зажужжал снова, и машина двинулась дальше.

– Вот интересно! – сказала Кнопочка. – Значит, эта машина не только видит, но ещё слышит и разговаривает.

– Разговаривает и слышит не машина, а машинист, – ответил Калачик. – На машине установлены громкоговоритель и микрофон. Через микрофон передаются сигналы на станцию по радио, а со станции сюда. Если машинист включит радиосвязь, то услышит, о чём мы тут говорим, а мы услышим через громкоговоритель, что говорит он.

– Ничего удивительного, – сказал Пёстренький. – Это вроде как телефон.

– А на чём эти комбайны работают – на спирте или, может быть, на атомной энергии? – спросил Незнайка.

– Не на спирте и не на атомной энергии, а на радиоманитной энергии, – ответил Калачик.

– Это что за энергия такая?

– Это вроде электрической энергии, только электричество передаётся по проводам, а радиоманитная энергия – прямо по воздуху.

– И ещё один вопрос меня интересует, – сказал Незнайка. – Вы говорите, что машинист на центральной станции видит всё, что отражается в этом зеркальном шаре, а я тоже здесь отражаюсь, значит, он и меня видит?

– Конечно, – подтвердил Калачик.

Незнайка стал думать, что выйдет, если он вдруг возьмёт да покажет машинисту язык. Ведь машинист так далеко, что ничего даже сделать не сможет. Подойдя к шару поближе, Незнайка выбрал момент, когда на него никто не смотрел, и высунул язык да ещё гримасу скорчил.

– Фу, как не стыдно язык показывать! – загремел голос из громкоговорителя.

Незнайке стало стыдно. Он захихикал, чтоб скрыть смущение, и пробормотал:

– Я хотел проверить, видит меня машинист или нет, а он, оказывается, видит.

– Видит, видит, теперь ты можешь не сомневаться, – ответил Пёстренький. – А мне непонятен только один вопрос: я вот понимаю, какая это радиоманитная энергия, и как управляется машина на расстоянии, и как машинист видит и слышит, что хочет, понимаю даже, как разрыхляется в комбайне земля, как смешивается она с семенами, но вот откуда в комбайне берутся эти самые семена и вдобавок ещё удобрение – этого я никак себе в толк не возьму!

– Ну, это объясняется очень просто, – засмеялся Калачик. – Два раза в сутки сюда привозят на грузовиках семена, подкормку и удобрение и засыпают в имеющиеся в верхней части комбайна отверстия.

– Тогда действительно нечему удивляться! – воскликнул Пёстренький. – Вот если бы семян не засыпали в комбайн, а они сами из него сыпались да сыпались – тогда было бы удивительно!

На этом осмотр комбайна окончился, и наши путешественники отправились в обратный путь. На этот раз Калачик объехал холм стороной, чтобы Пёстренький опять не свалился с мотоцикла на подъёме.

Глава десятая **КАК НЕЗНАЙКА, КНОПОЧКА И ПЁСТРЕНЬКИЙ ПРИБЫЛИ В СОЛНЕЧНЫЙ ГОРОД**

Через несколько минут Незнайка, Кнопочка и Пёстренький уже сидели в своём автомобиле и, попрощавшись с Калачиком, катили навстречу новым приключениям. Круглые поля скоро кончились, и по сторонам дороги стали попадаться дома. Они были маленькие, не больше двух этажей, но очень красивые: с высокими остроконечными крышами, окрашенными в яркие цвета, с верандами и террасками, с балкончиками и затейливыми башенками на крышах. Во дворах были устроены беседки и цвели всевозможные цветы.

Чем дальше ехали путешественники, тем чаще попадались дома. Шоссе незаметным образом превратилось в широкую городскую улицу. Дома по сторонам становились всё выше. Всё больше появлялось коротышек на тротуарах и автомобилей на мостовой. Скоро машины двигались по улице непрерывным потоком, мешая друг другу и останавливаясь на перекрёстках. Здесь были такие машины, которые Незнайка и его спутники уже видели, но были и такие, с которыми они встретились в первый раз. Особенно много было автомобилей, напоминавших по своей форме игрушечные деревянные лошадки. Эти автолошадки были на четырёх ножках, оканчивающихся внизу роликами. Ездили на них сидя верхом, сунув в стремя ноги и держась руками за уши. Вместо глаз у них были фары, то есть осветительные фонари, а вместо рта – сигнальная труба, чтоб пугать зазевавшихся пешеходов. На таких автолошадках ездили по одному и по двое – один впереди, другой сзади, но были и четырёхместные, то есть такие, в которых две лошадки ставились рядом и соединялись попарно.

Кроме автолошадок, здесь были ещё так называемые спиралеходы. У этих машин вместо колёс сделан винт, или спираль, вроде как у мясорубки. Когда винт вертится, машина двигается вперёд. Эти машины довольно неповоротливы, к тому же при вращении спирали их сносит в сторону. Этих недостатков, впрочем, не имеют спиралеходы, снабжённые двумя спиралями,

которые вращаются в разных направлениях. Благодаря этому машину не сносит в сторону, и, кроме того, она гораздо оперативнее на поворотах, так как для осуществления поворота достаточно притормозить спираль с той стороны, куда хотят повернуть, в то время как в машинах с одной спиралью нет боковых тормозов, и, для того чтобы повернуть, надо притормаживать просто ногой об землю, а от этого очень быстро изнашиваются ботинки.

Ещё здесь можно было увидеть так называемые реактивные роликовые труболёты. Эта машина представляет собой длинную трубу на четырёх роликах. Труба наполняется реактивным топливом. Топливо сгорает внутри, и сгоревшие газы выбрасываются через хвостовую часть трубы, благодаря чему труба катится вперёд на роликах. Поворот осуществляется при помощи руля, который имеется сзади. Вырывающиеся из хвостовой части горячие газы ударяют в плоскость руля, и труболёт поворачивает куда надо. Эти труболёты не очень удобны для езды летом, потому что сидеть приходится верхом на трубе, которая при быстром движении сильно нагревается; зато зимой эта машина просто незаменима, так как вместо имеющихся внизу роликов ставятся полозья, и труболёт развивает такую головокружительную скорость, что даже перелетает через небольшие овраги; к тому же на нём сидишь, как на тёплой печке, что особенно приятно в большой мороз.

Кроме вышеописанных, были тут ещё гусеничные велосипеды, и мотоциклы, и другие машины – как на колёсном, так и на гусеничном ходу. У Незнайки, который страшно интересовался разными машинами и механизмами, разбегались глаза. Из-за этого он чуть не столкнулся со встречной машиной и сказал:

– Прогуляемся лучше пешком, а то ничего и не разглядишь, пожалуй...

Он свернул к тротуару и остановил машину. Друзья вылезли из неё и зашагали по улице, глядя по сторонам. А вокруг было на что посмотреть. По обеим сторонам улицы стояли многоэтажные дома, которые поражали своей красотой. Стены домов были украшены затейливыми узорами, а наверху под крышами были большие картины, нарисованные яркими, разноцветными красками. На многих домах стояли фигуры различных зверей, вытесанные из камня. Такие же фигуры были внизу, у подъездов домов.

По тротуару двигались толпы гуляющих малышей и малышей. Слышались смех и шутки. Откуда-то доносилась музыка.

Пройдя несколько шагов, наши путешественники увидели дом не совсем обычной архитектуры. Этажи этого дома были расположены уступами, то есть как бы ступеньками, так что жильцы второго этажа могли ходить по крыше первого этажа, жильцы третьего этажа свободно гуляли по крыше второго, и так далее. В этом доме вместо лифта был устроен эскалатор, то есть

движущаяся лестница, по которой можно было подниматься на самый верхний этаж. Для того чтоб спускаться вниз, с другой стороны дома имелся спуск в виде жёлоба, по которому можно было съезжать, сидя на коврике. Эти коврики лежали в достаточном количестве внизу возле эскалатора. Каждый, кто поднимался по эскалатору, захватывал с собой коврик, чтоб съехать на нём, когда понадобится спуститься вниз.

Наши путешественники долго смотрели, как поднимались по эскалатору жильцы, возвращавшиеся домой, и спускались на ковриках те, которые выходили из дома.

– Как ты думаешь, Пёстренький, что лучше: подниматься на движущейся лестнице или спускаться на коврике? – спросил Незнайка.

– Надо попробовать и то и другое, а тогда можно будет решить, – сказал Пёстренький.

– Это ты верно придумал! – обрадовался Незнайка. – Попробуем.

– А не страшно? – спросила Кнопочка.

– Ничего страшного! Другие же ездят. Ну, берите коврики.

Все взяли по коврику. Незнайка первый вскочил на ступеньку движущейся лестницы, а за ним Пёстренький с Кнопочкой. Через минуту они уже были наверху и, удачно соскочив с эскалатора, направились по плоской крыше предпоследнего этажа к спуску.

– Ну-ка, отойди в сторону, я скачусь, – сказал Незнайка Пёстренькому и подошёл к жёлобу.

– Почему ты первый? – удивился Пёстренький. – Кто придумал скатываться? Я придумал, я и скачусь.

Пёстренький оттолкнул Незнайку, поскорей положил в жёлоб коврик и уже хотел сесть на него, но коврик неожиданно соскользнул вниз. Пёстренький хотел схватить его, но не удержал равновесия, упал в жёлоб вниз головой и понёсся за ковриком, скользя на животе и замирая от страха. Через секунду он уже был внизу, вылетел на середину тротуара и поднял тучу пыли.

– Ну вот! – проворчал он, поднимаясь на ноги. – Совершил полёт в мировое пространство!

– Ну как, хорошо скатился? – закричал сверху Незнайка.

– Замечательно! – ответил Пёстренький, отплёвываясь от пыли. – Теперь ты попробуй.

Незнайка положил свой коврик на дно жёлоба, осторожно сел на него и поехал. Спуск был неравномерный. Наклон его то увеличивался, то уменьшался. Такое уменьшение наклона имелось на каждом этаже, для того чтоб удобнее было делать посадку. Как только наклон увеличился, Незнайка помчался со страшной скоростью. Испугавшись, он принялся хвататься руками за стенки жёлоба. От этого коврик из-под него выскользнул и понёсся вниз самостоятельно, а Незнайка покатил за ним на своих собственных брюках.

Удачнее всех скатилась Кнопочка. Она аккуратно уселась посреди коврика и, когда ехала вниз, не хваталась руками за стенки. Поэтому у неё всё получилось как нельзя лучше.

Решив когда-нибудь снова прийти сюда и покататься побольше, путешественники отправились дальше.

Нужно сказать, что улицы в Солнечном городе были гораздо шире, чем в других коротышечьих городах, причём особенно широкие были тротуары. В каждом доме имелась столовая. Столы стояли не только внутри столовых, но и снаружи, на тротуарах. Везде за столами можно было видеть коротышек. Одни обедали, пили чай, кофе или сидро; другие читали газеты, рассматривали журналы с картинками; третьи играли – кто в лото, кто в домино, кто в гусёк или ещё во что-нибудь. Особенно много было шахматистов, которых можно было увидеть повсюду, где имелась возможность примоститься с шахматной доской. Тут же посреди улицы шла игра в прятки, пятнашки, чижики, классы, кошки-мышки и другие подвижные игры.

При каждой столовой имелась игротека, где хранились настольные игры. Помимо этого во многих домах были так называемые прокатные пункты, где выдавались напрокат велосипеды, самокаты, теннисные ракетки, футбольные и волейбольные мячи, кегли, пинг-понг, городки... Играющих во все эти игры можно было видеть повсюду: в скверах, на специальных площадках и во дворах. Хотя если сказать по правде, то дворов в Солнечном городе не было, то есть, вернее сказать, они были, но между ними не было ни оград, ни заборов; ворота никогда не запирались, потому что и ворот-то никаких не было. Если и попадались местами низенькие загородки, то делались они для защиты растений, а не для того, чтоб загородить кому-нибудь дорогу.

Такое отсутствие заграждений очень способствовало устройству во дворах теннисных кортов, беговых дорожек, плавательных бассейнов, футбольных, волейбольных, баскетбольных, крикетных, городошных и разных других площадок. Коротышки могли свободно переходить из своего двора в другие и играть с соседями в разные игры, что очень способствовало укреплению здоровья и развитию мускулов.

Больше всего нашим путешественникам понравилось то, что почти в каждом доме имелся театр или кино. Особенно много было кукольных театров. Чуть ли не на каждом шагу пестрели надписи: «Большой кукольный театр», «Малый кукольный театр», «Театр марионеток», «Кукольная комедия», «Весёлый Петрушка» и другие. Для того чтоб зрителям не было летом жарко, в театрах были устроены двухсторонние сцены с двумя занавесами. Одной стороной сцена выходила в зрительный зал, а другой стороной – на улицу. Таким образом, спектакль можно было смотреть зимой из зала, а летом прямо с улицы или со двора. Надо было только повернуть в другую сторону декорации, вынести из зала стулья и поставить на открытом воздухе.

Незнайка во все глаза смотрел на всё, что творилось вокруг, и то и дело сталкивался с прохожими. Это его очень сердило. Обычно прохожий, столкнувшись с Незнайкой, говорил «извините», а Незнайка, вместо того чтоб вежливо ответить «пожалуйста», сердито ворчал:
– Да ну вас к лешему!

– Это нехорошо, – сказала ему Кнопочка. – Если перед тобой извиняются, ты должен сказать «пожалуйста».

– Ещё чего захотела! – ответил Незнайка. – Если каждому говорить «пожалуйста», то дождёшься, что кто-нибудь и на голову сядет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.